

Максим Анатольевич Шахов
Южный поток – forever!

Серия «Полковник ФСБ Виктор Логинов», книга 25

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182918
Южный поток – forever!: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-35406-1*

Аннотация

В ФСБ поступила информация о готовящемся покушении на премьер-министра Греции. Если оно будет осуществлено, под угрозой срыва окажется подписание контракта о поставке газа для стратегически важного российского проекта «Южный поток». Любой ценой необходимо предотвратить убийство, и эта деликатная задача поручается полковнику ФСБ Виктору Логинову. Отправляясь в Грецию, Виктор отлично понимает, что акцию такого уровня способны провести только террористы высшего класса, и потому настроен на сложнейшую схватку. Рисковать и ходить по краю пропасти ему не привыкать. Однако это задание, похоже, выходит за рамки понятия «риск» – заговорщики подготовили слишком серьезный сюрприз осмелившемуся вмешаться в их планы русскому офицеру...

Содержание

1	4
2	10
3	11
4	15
5	17
6	19
7	22
8	23
9	25
10	26
11	28
12	30
13	31
14	33
15	34
16	35
17	36
18	37
19	39
20	40
21	41
22	42
23	43
24	45
25	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Максим Шахов

Южный поток – forever!

Роман основан на абсолютно реальных фактах деятельности загадочной террористической группы «17 ноября», а также на устном рассказе человека с гипсовой повязкой на левой руке, пожелавшего остаться неизвестным. Что в его рассказе правда, а что вымысел – судить читателю.

1

Фанис Апостолакис, в черной юбке, черном пиджаке, черной шляпке с вуалью и черных женских туфлях на шпильках, медленно поднимался по трапу многопалубного красавца «Одиссея». На руке у Фаниса висела лакированная черная сумочка. Сзади с двумя огромными чемоданами пыхтел одетый в синюю, с блестящими морскими пуговицами униформу носильщик.

– Рады приветствовать вас на борту, мадам! – лихо откозырял Фанису пассажирский помощник, когда тот наконец ступил с трапа на главную палубу лайнера. – Позвольте ваш билет, пожалуйста!

– Добрый день! – измененным женским голосом проговорил Фанис и, щелкнув крестообразным замком сумочки, небрежно протянул прямоугольник с голографическим изображением «Одиссея».

– Добро пожаловать, мадам! Ваша каюта находится на палубе «си»! Вас проводят... – проговорил было пассажирский помощник, но в этот момент снизу, с трапа, вдруг донеслось:

– Держите ее! У нее трусы мужские!

Все находящиеся на палубе резко повернулись и одновременно увидели вынырнувшую из-за борта голову взбегавшего по трапу следом за Фанисом Феофилактоса Маноласа – владельца «Манолас шиппинг компани» и «Одиссея».

– Простите, господин Манолас? – вытянулся пассажирский помощник. – У кого трусы?

Изрядно запыхавшийся Манолас, протопав по последним ступеням трапа лакированными белыми штиблетами, в секунду оказался на палубе. На нем был белый костюм из тонкой ткани, в вороте голубоватой сорочки виднелся небрежно повязанный шейный платок. Ткнув толстой вонючей сигарой в сторону Фаниса так, что на пальце ослепительно блеснул огромный бриллиант, Манолас сказал:

– У нее! То есть у него!

– Да как вы смеете?! – взвизгнул Фанис. – Вы ответите мне за оскорбление!

– Ты спеся, Апостолакис! – удовлетворенно пыхнул вонючей сигарой Манолас. – Я тебя узнал! Чего встали? – оглянулся он на набежавших со всех сторон гардов в белых коротких куртках с блестящими морскими пуговицами. – Задержите ему юбку! Живо!

Тут Фанис понял, что терять ему уже нечего, и, воспользовавшись секундным замешательством гардов, огрел Маноласа сумочкой по голове, по-женски взвизгнув:

– Чурбан!

Однако неповоротливый с виду Феофилактос Манолас успел отклониться, так что сумочка едва его задела.

– Спокойно, мадам! – вскрикнул пассажирский помощник.

Двое дюжих гардов в мгновение ухватили Апостолакиса за руки.

– Отпустите меня! Я отказываюсь от круиза! – взвизгнул тот.

– Два – ноль в мою пользу, Апостолакис! – выпустил в лицо Фаниса кольцо сигарного дыма Манолас.

Тот попытался лягнуть ненавистного судовладельца ногой, но державшие его гарды на этот раз были начеку. Манолас только рассмеялся:

– Проигрывать, Апостолакис, нужно достойно! Заруби себе это на носу! А теперь спустите его с трапа, парни! Чтоб духу этого грязного папараццишки на моем судне не было!

– Черт!.. – вскрикнул Фанис Апостолакис и проснулся. – Черт!.. – повторил он, приподнявшись на подушке и обхватив лицо руками.

Этот кошмар снился ему уже которую ночь с пугающей регулярностью, хотя и с вариациями – в прошлую ночь Фанис поднимался на борт «Одиссея» под видом цыганки, а в позапрошлую – негритянки.

В этот момент из-под кровати приглушенно прозвучал Демис Руссос – хитом всех времен и народов «Сувенир». Фанис Апостолакис быстро свесился вниз и подтянул валявшиеся на полу брюки. Выудив из их кармана мобильный, он так же быстро ответил:

– Да, любимая!

– Доброе утро, Фанис Апостолакис! – послышалось в трубке. – Ты что, забыл, как меня зовут, или просто боишься перепутать?

– Тебя я не перепутаю ни с кем, Сибилла!

– Да?

– Да. И знаешь, почему?

– Почему, Фанис Апостолакис?

– Потому что ты у меня одна-единственная...

– Ух ты! Давно?

– С тех пор, как мы познакомились.

– Хотелось бы тебе верить, Фанис Апостолакис, но...

– Что но?

– Мужчинам верить нельзя...

– А женщинам можно?

– Ну это тебе решать! У тебя все в порядке?

– Да. А у тебя?

– У меня всегда все в порядке, Фанис Апостолакис. Во всяком случае, было до того, как я с тобой познакомилась...

– Когда заканчивается твой дурацкий симпозиум?

– Не мой, а международный. И не симпозиум, а конференция.

– Ну, когда заканчивается ваша международная конференция?

– Завтра, Фанис. А ты что, соскучился?

– Не то слово. Я наброшусь на тебя прямо в аэропорту!

– Тебе что, мало одного скандала? – быстро спросила Сибилла и тут же спохватилась: – Извини...

– Не бери в голову. Меня этим не проймешь! – хмыкнул Фанис.

– Я тоже соскучилась, – совсем другим тоном проговорила Сибилла. – Сильно-сильно... У тебя точно все в порядке, Фанис?

– В полном! – заверил девушку Апостолакис.

– Ну тогда все! – быстро попрощалась Сибилла. – Созвонимся позже, мне уже пора возвращаться в конференц-зал.

– Пока! – сказал Фанис.

Опустив руку с телефоном, он откинулся на подушку. У него было далеко не все в порядке. На стенке спальни к мишени для дартца была прикреплена газета «Афинс телеграф» с кричащим заголовком: «Служба безопасности «Манолас шиппинг компани» в Пирее

опять разоблачила знаменитого папарацци Фаниса Апостолакиса». Ниже шел текст, который Фанис знал наизусть: «Сегодня утром в Пирее произошел знаковый инцидент. При попытке посадки на борт «Одиссея» сотрудниками «Манолас шиппинг компани» был опознан загримированный скандально известный журналист Фанис Апостолакис, пытавшийся под чужим именем принять участие в круизе «Золотое руно-2». Напомним, что во время первого круиза Апостолакису удалось незамеченным проникнуть на борт лайнера, так что в тот раз он был ссажен на берег в Турции. Как с сарказмом прокомментировал случившееся владелец «Одиссея» Теофилактос Манолас: «В отличие от профессионализма господина Апостолакиса, профессионализм моих сотрудников значительно повысился. Поэтому советую всем читателям «Афинс ревью» отказаться от подписки на эту газетенку, а на сэкономленные деньги лучше выйти в море на «Одиссее». Отношение Теофилактоса Маноласа к Фанису Апостолакису неудивительно, учитывая, что рядом своих публикаций о якобы ожидавшей «Одиссей» катастрофе тот едва ни поставил на грань срыва круиз «Золотое руно-1». Удивительно то, что столь ловкий и пронырливый папарацци допускает уже вторую непростительную оплошность подряд. Видимо, водящееся за Фанисом пристрастие к спиртному сыграло с ним злую шутку и его звезда окончательно закатилась. Жаль, конечно, ведь когда-то Фанис Апостолакис был действительно лучшим в своем деле. Но теперь читателям «Афинс ревью», наверное, лучше и вправду отказаться от подписки на эту газету в пользу какого-нибудь другого издания. Ведь Фанис, похоже, окончательно вышел в тираж и уже не способен, как в прежние времена, раскопать ничего по-настоящему сенсационного».

По центру этого текста была напечатана фотография самодовольно улыбающегося неестественно белыми ровными зубами Теофилактоса Маноласа. В его носу и лбу торчало три стрелки для дартца. Это все, чем Фанис Апостолакис мог расквитаться с непотопляемым во всех смыслах владельцем «Одиссея». Теофилактос Манолас его переиграл. В круизе «Золотое руно-1» с «Одиссеем» что-то случилось – как раз в ту ночь, когда в каюту Апостолакиса ворвался сперва неизвестный под видом уборщика, а потом и служба безопасности судна. Именно в ту ночь лайнер по так и оставшимся невыясненными причинам значительно отклонился от курса плюс на нем погибли как минимум три члена экипажа. Однако Маноласу, благодаря своим связям, удалось все это замолчать. Апостолакис во время второго круиза собирался пролить свет на все эти загадочные события, но, увы, не смог...

– Черт!.. – вздохнул Фанис и снова свесился с кровати.

Кроме его брюк на полу валялись еще несколько предметов туалета, а также пустая бутылка из-под метаксы. Фанис был действительно самый ловкий в Греции папарацци – во всяком случае, до того, как его вторично разоблачили при посадке на борт «Одиссея». При этом он был вовсе не похож на грека. Фанис выглядел как стопроцентный американец. Тайну своего рождения он выведал еще подростком. Это стало первым настоящим расследованием Фаниса и определило его дальнейшую судьбу.

Мать Апостолакиса работала горничной в гостинице «Акрополь». За девять месяцев до его рождения в связи с визитом американского президента в гостинице поселился журналист Сэм Гордон. Судя по фото, которые Фанис отыскал через много лет в Интернете, его отец был хорош собой. И мать не устояла перед ним...

Ровно через десять лет Сэм Гордон, успевший к тому времени получить Пулитцеровскую премию, разбился на спортивной «Сессне», вернее, упал с самолетом во Флоридский залив. Сэм Гордон специализировался на репортажах-расследованиях, так что причину авиакатастрофы выясняло ФБР. Однако установить, стала она несчастным случаем или же была спланированным из мести убийством, так и не удалось.

Узнав все это, Фанис решил стать журналистом. Ему пришлось преодолеть немало трудностей, но в конце концов он осилил три курса университета. Потом его отчислили за

то, что Фаниса задержали с длиннофокусной камерой в поместье Онассисов, и осудили на два месяца исправительных работ. Однако это уже не имело значения.

Молодой журналист после этого скандального случая стал знаменитостью среди коллег. И сразу три таблоида предложили ему работу вскоре после оглашения приговора. С тех пор Фанис выступал ответчиком по десяткам гражданских и обвиняемым по нескольким уголовным делам. Но за решеткой провел всего несколько суток.

Больничный стаж Апостолакиса был намного внушительнее. Его сбрасывали с поезда, с яхт и пароходов, а один раз даже вышвырнули из самолета, но стоящего на земле. Шестидесять переломов, несколько сотрясений и трижды сломанная челюсть не только не умерили пыл Фаниса, но, наоборот, сделали его адреналиновым наркоманом. Фанис Апостолакис уже не мог жить без риска и опасности. В «простое» его начинало ломать, что приводило к загулам вроде вчерашнего. Правда, с того времени, как Апостолакис познакомился с Сибиллой, водить к себе случайных женщин он перестал. Да и не напивался так уже давно.

– Черт! – сжал пальцами виски Фанис, наконец присаживаясь на кровати.

Голова гудела и кружилась. А еще при резких движениях в ней словно бы взрывались петарды. Если бы Сибилла возвращалась сегодня, у Фаниса был бы стимул мужественно все это перебороть. Но гинекологическая конференция в Генуе заканчивалась завтра. Так что гораздо проще было смалодушничать и отправиться на поиски наверняка завалявшейся в домашнем баре метаксы.

Шаркая ногами по половому покрытию, Фанис выбрался из спальни и прошел в гостиную. В баре действительно отыскалась бутылка метаксы. Там были и джин с виски, и французские «Камю» с «Наполеоном», но Фанис предпочитал всем этим дорогущим напиткам метаксу. Это, пожалуй, было единственное, что выдавало в нем грека. Подцепив одной рукой бутылку с чистым стаканом, он прошаркал в кабинет и включил компьютер, чтобы посмотреть электронную почту. Однако новых сообщений не было. И тогда Фанис уселся в кресло и щелкнул мышкой, включив музыку.

«The winner takes it all», – запела группа «Abba», и Фанис Апостолакис, свинтив пробку, медленно налил в стакан дрожащей рукой метаксы. «Победитель получает все». Неважно где – в политике, в спорте, в бизнесе, в любви. Ты набрал всего на один голос больше – и ты президент страны с населением в сотню миллионов жителей. Прибежал на тысячную долю секунды раньше – и ты чемпион. Сумел купить всего одну лишнюю грошовую акцию – и у тебя контрольный пакет миллиардного предприятия. И все падает к твоим ногам – цветы, деньги, женщины и слава...

А тот, кто отстал на один голос, одну тысячную секунды или одну грошовую акцию, никому не нужен и не интересен. Он ничем не хуже счастливого победителя, а может, даже и лучше. Но ему никто не дарит цветы, не осыпает золотым дождем, и горящие глаза женщин повернуты в другую сторону. Потому что победитель получает все. А неудачнику даже никто не пишет. Что-то подобное случилось и с Фанисом после публикации в «Афинс телеграф». От него отвернулись все – даже главный редактор «Афинс ревью» Анастасиос Теодоракис. Все, кроме Сибиллы.

– За тебя, любимая! – подмигнул Фанис стоящей на столе фотографии любимой девушки.

Он уже поднес стакан ко рту, когда положенный на стол мобильный зазвонил. Фанис потянулся к нему рукой и посмотрел на дисплей. Надпись гласила, что номер не определен. В принципе это вполне мог быть звонок от Сибиллы. В роуминге номера не определялись довольно часто. Но Фанис, прежде чем ответить, по профессиональной привычке кое-что включил в меню.

– Да! – поставив нетронутый стакан, ответил он.

– Мне нужен Апостолакис, – послышался в трубке грубоватый голос.

– Я слушаю.

– Это точно ты?

– Точнее не бывает.

– Ладно, верю... А почему ты не спрашиваешь, кто это?

– Если человек хочет, он скажет сам. Если нет, спрашивать бессмысленно.

– Правильно мыслишь, Апостолакис, не зря я твои репортажи люблю читать. Слыхал, эта гнида Манолас тебя расшифровал. Как же ты так, парень?

– Не повезло просто. В моей работе такое бывает, – ответил Апостолакис.

Разговор выглядел абсолютно бессмысленным. Вроде тех, которые случаются в каком-нибудь баре, куда случайно заскакивает знаменитый футболист, а подвыпивший посетитель «из народа», узнав, начинает учить его, как нужно пробивать штрафные. Однако Фанис не стал бы знаменитым журналистом, не имей он чутья. А чутье в данном случае подсказывало ему, что звонивший вовсе не простак. И просто удостоверяется, что говорит именно с Апостолакисом.

– Жаль, – вздохнул аноним, – вернуть чего-нибудь Маноласу – это было бы в жилу. Не люблю этих долбанных богачей. Если бы ты мне его заказал, я бы тебе сделал скидку! – хрюкнул в трубке звонивший. – Слышишь, Апостолакис?

– Да. Только, боюсь, у меня денег не хватит. Даже со скидкой и даже если взять в банке кредит!

– Молодец, Апостолакис! – еще больше развеселился звонивший. – Взять в банке кредит, чтобы кого-нибудь заказать, – это ты здорово придумал. Банковские клерки обделались бы прямо в креслах... Но вообще-то, шутки шутками, а все к тому и идет. Из-за этого чертового кризиса у нас в профессии полный застой. Так что если все-таки надумаешь насчет Маноласа, то не тяни. Сейчас самый момент воспользоваться льготными тарифами.

– Спасибо, но у меня другие методы.

– Да я понимаю. Это я так... Насчет Маноласа я тебе не помогу, Апостолакис, сам с ним разбирайся, а вот информацию подкину чумовую. Как раз для тебя! Слышишь?

– Да. Конечно, – спокойно ответил Фанис.

В том, что у него оказался поклонник среди киллеров, ничего сверхординарного не было. Представители экзотических профессий – тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо.

– В общем, Апостолакис, вчера вечером, точнее ночью, ко мне прямо на улице обратился заказчик. Я как раз вывалился из... одного заведения, возле которого живу. То есть жил... Ну, и он ко мне обратился. Предложил исполнить премьер-министра.

– Нашего? – спокойно уточнил Фанис. – В смысле Греции?

– Ну а чьего ж еще?

– Ну мало ли? Может, на экспорт, так сказать...

– Да нет. Нашего, Апостолакис, по месту. Но сам понимаешь, я ж профессионал, а не камикадзе, поэтому за такие дела не берусь в принципе. Но говорить об этом, понятно, не стал. Потому что до дома бы не дошел. В общем, я сказал, что не в форме, и договорился о встрече, чтобы обсудить все на трезвую голову. А сам в подъезд и через крышу ушел. Потому как если они меня вычислили, то соваться домой мне было совсем не в масть. Короче, я сегодня из Греции смываюсь. Куда, не спрашивай, сам понимаешь, не скажу. Но перед этим решил для очистки совести информацию тебе слить... Все понял, парень?

– Да. Спасибо. А-а...

– Да не спеши, я ж просто еще не успел. Значит, тормознул он меня в тени, грамотно очень. Тачки никакой я не срисовал, но понятно, что и тачка там рядом была, и он был не один...

– А-а...

– Да нет, Апостолакис, адреса тебе своего бывшего я не скажу. Потому как и меня тогда вычислить по нему несложно. А вот насчет этого заказчика я тебе все, что успел срисовать, выложу. Одет он в костюм, не из дешевых. И пахло от него не потом, а дорогим парфюмом. Каким, не скажу, но евро за сто, не меньше. Особых примет, ясное дело, никаких, а вот по национальности он славянин. Какой не знаю, может, болгарин, может, кто из югов, – серб или еще кто. Но славянин точно. Это все, Апостолакис. Больше тебе ничем помочь не могу.

– Ясно. Так он говорил по-гречески?

– Да. Вообще без акцента. Но он не грек. Наверное, все-таки болгарин. Но это мое личное предположение...

– А на чем основывается, если не секрет?

– Да на том, что болгары Папу Римского чуть не грохнули. Так почему бы им не попробовать грохнуть еще кого-то!

– Ну, это не основание...

– Да я и не настаиваю, Апостолакис! Все, давай, а то еще опоздаю... С удовольствием выпил бы с тобой метаксы, но при моей профессии, сам понимаешь, об этом можно только мечтать. Но читать тебя я буду. Даже за границей. Так что ты уж постарайся, не обделайся, как с Маноласом! Удачи!

2

«СЕНСАЦИОННОЕ ИНТЕРВЬЮ С КИЛЛЕРОМ», – прочитал Логинов заголовок в Интернете. Перейдя по ссылке, он обнаружил следующий материал: «Скандально известный греческий журналист Фанис Апостолакис умудрился сделать телефонное интервью с анонимным киллером, в котором тот утверждает, что накануне к нему обратился неизвестный, скорее всего болгарин по национальности, с предложением взяться за устранение премьер-министра Греции. Далее Фанис Апостолакис напоминает историю так и не раскрытого покушения на папу римского, одного из самых загадочных преступлений двадцатого века: «Был жаркий день 13 мая 1981 года, день Мадонны Фатимы. Белая фигура папы Войтилы медленно продвигалась в толпе на открытом грузовике по площади Сан-Пьетро в Ватикане. И в тот момент, когда римский папа, поцеловав белокурую девочку, опустил ее на руки родителей, рука «серого волка» Али Агджи неумолимо нажала на курок «браунинга» калибра 9. Над головами верующих прозвучали два выстрела. Белый пояс окрасился кровью. Понтифик начал оседать на землю, его поддержал секретарь монсеньор Stanislaw Dziwis. Папа сразу же был доставлен в римскую больницу Gemelli. Во время длительной операции папе Войтиле хирурги удалили часть кишечника. С того дня прошло более 25 лет... За это время многие пытались понять: «Кто руководил террористами, кто хотел уничтожить римского папу?» Этот вопрос по сей день остался без ответа. От самого Али Агджи, которому в то время было всего 22 года, не было получено никакой полезной информации. Более того, если бы не хрупкая фигура монахини Лючии, повисшей на локте террориста, он бы скрылся в толпе. Через два месяца после покушения Али Агджа был приговорен к пожизненному заключению, после чего начал делать различные заявления, причисляя к покушению секретную болгарскую спецслужбу. Агджа назвал имена: Serghey Antonov (Balkan Air в Риме), Todor Avvazov (кассир в болгарском посольстве) и Zelino Vassilev (военный атташе в болгарском посольстве). Все они были посажены в тюрьму. Но этот «болгарский след» сошел к нулю, когда в 1985 году подсудимые были оправданы и освобождены из-за недостатка улик. Али Агджа провозгласил себя Иисусом Христом, а затем заявил, что действовал от лица группировки «Серые волки». Римский папа Иоанн Павел II посетил террориста в тюрьме и простил его. В июне 2000 года Али Агджа получил помилование от президента Итальянской Республики Карло Адзелио Чампи и возвратился в Турцию. Папа Иоанн Павел II, не скрывая, приписывал свое спасение чудотворному покровительству Мадонны Фатимы. В конце своего сенсационного материала Фанис Апостолакис задается вопросом: какая святая или святой спасет от уготованной гибели премьер-министра Греции?..»

3

Отняв трубку от уха, Фанис Апостолакис перевел взгляд на стоящий на столе стакан с метаксой. Однако спиртное его уже не интересовало. За время разговора с неизвестным организмом Фаниса Апостолакиса выбросил в кровь такое количество адреналина и эндорфинов, что Фанис не только перестал страдать от похмелья, но и был готов к самой напряженной работе.

– Так... – проговорил Фанис, оглядываясь в поисках сигарет.

Фанис Апостолакис считал себя цепным псом демократии. Добытую информацию он доводил до общественности исключительно через свои громкие публикации. Однако Фанис прекрасно отдавал себе отчет в том, что в данном случае этим правилом нужно пренебречь. Информацию о покушении на премьер-министра следовало предварительно и как можно скорее довести до «компетентных» органов.

Проблема заключалась в том, что даже столь осведомленный человек, как Апостолакис, толком не знал, в компетенцию какой из спецслужб Греции входит данный вопрос. Вообще-то их было три – Эллинская разведывательная служба, Министерство общественной безопасности и военная разведка А-2 Генштаба Минобороны. Еще имелась Служба борьбы с терроризмом, подчиняющаяся главному полицейскому управлению. Причем, несмотря на обилие структур, спецслужбы были самым слабым местом греческого государства. Красноречивее всего об этом свидетельствовала история террористической группировки «17 ноября».

Впервые о себе она заявила еще в далеком 1975 году, когда в Афинах был убит первый секретарь посольства США Ричард Уэлш, а на самом деле – резидент ЦРУ в Греции. Его застрелили трое молодых на вид мужчин, которые действовали хладнокровно и уверенно: убивали средь бела дня, на глазах у жены американца и его шофера. Ответственность за преступление взяла на себя до этого никому не известная террористическая группировка «17 ноября». Сразу же после убийства экстремисты заявили, что речь идет о «революционной мести» США и ЦРУ, которые в свое время помогали режиму «черных полковников» захватить власть в Греции, а потому-де шеф штаб-квартиры ЦРУ в Афинах являлся «врагом номер один греческого народа».

Момент убийства был интересен не только тем, что это случилось накануне праздника добра и примирения для всех христиан. Прошло всего лишь несколько месяцев после крушения в Греции диктатуры «черных полковников» и установления демократии. Само название террористической группы напоминало об этом: 17 ноября – дата драматического антидиктаторского восстания студентов афинского Политехнического института и его жестокого подавления хунтой, с чего, собственно, и началось ее падение.

С тех пор террористы из «17 ноября» убили в Греции 23 человека – дипломатов, политиков, видных бизнесменов, судей. Правда, после победы на выборах в 1981 году партии ПАСОК Андреаса Папандреу террористы было на два года затихли. Но в 1983 году совершили новое убийство – застрелили капитана ВМС США Джорджа Тсантеса, главу группы американских военных советников. Затем бомбой с дистанционным управлением был взорван военно-морской атташе посольства США Вильям Нордин. В феврале 1985 года был убит Никос Момфератос, владелец газеты «Апогевматини» и председатель союза издателей греческих газет. Вслед за ним был застрелен «капиталистический эксплуататор» Димитриос Ангелопулос, президент сталелитейной компании «Халивургики». А вот греческому олигарху Вардису Вардинойнису повезло – ракета не попала в бронированный лимузин, и магнат остался жив. Его террористы назвали «судовладельцем мафиозного толка», который

жестоко эксплуатировал моряков, заставляя их плавать на «дряхлых судах». Потом дошла очередь и до «коррупцированных политиков»...

Все эти годы в Греции ожесточенно спорили, чем же можно объяснить такую странную неуловимость «17 ноября». Одни говорили, что за ним стоят спецслужбы иностранных государств, другие уверяли, будто террористы имеют покровителей в полиции, а третьи убеждали, что самим властям будто бы выгодно иметь террористов, чтобы был повод для расходов на содержание репрессивного аппарата. При этом всем было ясно, что обнаружить группу «17 ноября» не удастся прежде всего из-за слабости греческих спецслужб, у которых не было ни надлежащей подготовки, ни средств, ни дисциплины.

Лучше всего в этой ситуации было бы вообще распустить нынешние многочисленные греческие спецслужбы и на их месте создать совершенно новую организацию. Однако этого в Греции не хотел никто – ни правые, ни левые, ни центристы. Как это ни парадоксально, но все политические партии были кровно заинтересованы в том, чтобы спецслужбы оставались слабыми и разобщенными. Потому что печальный опыт диктатуры «черных полковников», захвативших в Греции в 1967 году власть во время военного переворота, показал, что наличие в небольшой стране сильных спецслужб – опасно для демократии. А потому – лучше уж терроризм «в небольших дозах», чем вечная угроза военного путча.

– Так... – повторил Фанис Апостолакис, отыскав сигареты и закулив.

Чтобы не ошибиться, он решил обратиться к человеку, который в хитросплетениях греческих спецслужб должен был разбираться по роду службы. Это был глава комиссии по расследованию убийств Никодимос Карандонис. Отыскав в памяти мобильного номера комиссара, Фанис нажал кнопку вызова.

– Да! – послышалось в трубке.

– Здравствуй, Нико! Это Апостолакис...

– Я понял! Чем обязан?

– Слушай, тут такое дело... Я случайно накопал информацию, что кое-кто пытается нанять киллера для покушения на премьер-министра...

– Пока премьер жив, это не ко мне...

– Да я понимаю, а к кому это, Нико? К вашей службе борьбы с терроризмом?

– Нет... Терроризмом в отношении госдеятелей занимается поддепартамент Эллинской разведывательной службы.

– А к кому конкретно мне там обратиться?

– Да их недавно в очередной раз реорганизовали... Зайди на сайт, там должен быть контактный телефон.

– Спасибо, Нико, – вздохнул Фанис.

– Да не за что, Апостолакис. Если наткнешься на труп премьера, звони прямо мне.

– Обязательно...

Отключившись, Апостолакис только головой покачал. При столь кричащей организационной и фактической неэффективности спецслужб Греция тем не менее имела самый низкий уровень преступности в Европе. Что-то около 650 преступлений на 10 000 жителей в год. При этом львиную долю из этих 650 преступлений занимали банальные кражи.

Апостолакис нашел в Интернете официальный сайт Эллинской разведывательной службы и удостоверился, что Карандонис был прав. Недавно, согласно очередному президентскому указу, ЕИП опять была реорганизована. В результате были созданы – Исследовательский центр внутри структуры ЕИП для сотрудничества с научными организациями, университетами и специальными исследовательскими институтами, Совет стратегического планирования (steering committee) для улучшения управляемости Службой в периоды кризиса, Поддиректорат по национальным вопросам, Директорат международного сотрудничества и, наконец, Поддиректорат по борьбе с международным терроризмом и организованной

преступностью, который, собственно, Апостолакису и был нужен. Согласно президентскому указу была изменена и численность сотрудников Службы. Теперь сотрудниками ЕИП являлись 1800 человек гражданского персонала, 54 – из Вооруженных сил в званиях от капитана до бригадира, 58 офицеров греческой полиции от лейтенанта до полицейского бригадира, 15 офицеров береговой охраны от лейтенанта до капитана и 520 человек сержантов из Вооруженных сил, береговой охраны и полиции.

При всем при этом прямого телефона Поддиректората по борьбе с международным терроризмом и организованной преступностью на сайте не оказалось, так что Фанису пришлось звонить в колл-центр ЕИП. Там его попросили подождать и после двух минут утомительного брэнчания в трубке случайно отключили.

– Черт!.. – вскрикнул Фанис и снова набрал номер колл-центра.

– Колл-центр ЕИП, добрый день! Слушаю вас!

– Это Фанис Апостолакис! Вы должны были соединить меня с Поддиректоратом по борьбе с международным терроризмом и организованной преступностью!

– Так... И что, господин Апостолакис?

– То, что меня так и не соединили! – почти прорычал Фанис.

– Одну секунду... Подождите...

В трубке снова разнеслось утомительное пиликанье. Фанис Апостолакис подумал, не разразиться ли ему материалом насчет разброда и шатания в греческих спецслужбах, но уж в этом-то никакой сенсации не было. В 2001 году, через двадцать шесть лет после первого террористического акта «17 ноября», ЕИП как о своем огромном достижении сообщила, что наконец-то приблизилась к разоблачению террористов.

Причем прорыв в расследовании деятельности «17 ноября» произошел в результате сотрудничества с британскими спецслужбами, активно подключившимися к разоблачению этой самой старой в мире террористической группировки после громкого убийства ее членами в 2000 году в Афинах военного атташе британского посольства Стефена Сандерса. Британцы, используя новейшую аппаратуру, смогли получить отпечатки пальцев одного из участников покушения на Стефена Сандерса, оставленные в найденном греческой полицией микроавтобусе, который использовался при осуществлении теракта. Кроме того, было установлено, что один из участников покушения на британского бригадира также участвовал в обстреле в мае 1999 года из гранатомета резиденции германского посла в пригороде Афин – Халандри. Было определено также, где примерно находится «штаб-квартира» «17 ноября». На основании целого ряда данных сыщики сузили ее поиск до восьмимильной зоны на территории северо-восточных пригородов Афин: Халандри, Марусси, Филотеи и Психико.

Однако на этом следствие благополучно забуксовало. И наверняка заглохло бы окончательно, если бы не случайность. Летом 2002 года прямо на пирейской улице самодельное взрывное устройство взорвалось в руках переносившего его иконописца Саваса Ксироса. Сняв его отпечатки в больнице, полиция установила, что он причастен к нескольким терактам «17 ноября». И как раз накануне Олимпиады группа, столько лет остававшаяся неуловимой, наконец была изобличена, и восемнадцать ее членов получили различные сроки заключения. Учитывая, что на их поимку греческим спецслужбам понадобилось почти тридцать лет, разражаться статьей об их неэффективности особого смысла не было. И Фанис Апостолакис просто из последних сил слушал пиликанье в трубке, чтобы выполнить свой гражданский долг.

Наконец на другом конце что-то щелкнуло, и Фанис услышал:

– Пиццерия Реппаса? Пожалуйста, две пиццы с омарами и три с...

– Это не пиццерия! Я жду соединения с Поддиректоратом по борьбе с международным терроризмом! – рявкнул Фанис.

– А-а... А кого вам нужно?

- Директора! Или поддиректора, не знаю, как это у вас теперь называется!
- К сожалению, поддиректора у нас пока нет, еще не успели назначить... А вы, собственно, по какому вопросу?
- У меня есть информация по готовящемуся покушению на премьера!
- А-а... Тогда это к Такису. Сейчас... – Прежде чем в трубке послышался щелчок, тот же голос приглушенно проговорил: – Черт! Когда уже наладят связь? Я полчаса не могу в пиццерию дозвониться!..
- Несколько мгновений спустя Апостолакис услышал:
 - Бригадир Такис Карагеорги! Слушаю вас!
 - Меня зовут Фанис Апостолакис. Я случайно получил информацию о том, что вроде бы готовится покушение на премьер-министра. Это к вам?
 - В общем-то, да. А вы тот самый Фанис Апостолакис?
 - Да... Если вы имеете в виду журналиста.
 - Очень приятно, Фанис. Я в некотором роде ваш поклонник. Так, что же с вами делать?.. Вы сейчас где?..
 - Дома.
 - Понятно... Дело в том, что у нас тут очередная реорганизация, так что с транспортом туго. Вы куда пока не собираетесь уходить?
 - Пока нет.
 - Тогда продиктуйте мне, пожалуйста, ваш адрес, а потом я попытаюсь раздобыть машину...

4

«Совершенно секретно»
Заместителю директора ФСБ РФ

МЕМОРАНДУМ

В связи с реализацией Россией проекта «Южный поток» в настоящее время Правительством РФ проводятся неофициальные консультации с Правительством Греческой Республики. По существу, судьба многомиллиардного проекта Газпрома зависит сейчас от того, удастся ли России заключить межправительственное соглашение со своими греческими коллегами. Это прекрасно понимают американцы, вложившие огромные средства в строительство альтернативного газопровода «Набукко».

Ключевой фигурой, от которой зависит подписание межправительственных соглашений, дающих «зеленый свет» проекту «Южный поток», является премьер-министр Греческой Республики. Представителям Правительства РФ и Газпрома не без труда удалось убедить его во взаимовыгодности сотрудничества, и сейчас соглашения находятся в стадии согласования и подготовки.

В то же время вчера известный греческий журналист Фанис Апостолакис опубликовал сенсационный материал, из которого следует, что некие болгарские граждане якобы пытаются организовать покушение на премьер-министра Греции, причем в материале проводится аналогия с покушением на папу римского в 1981 году.

Для справки: 1. Стрелявший в папу римского турецкий террорист Мехмет Али Агджа начал утверждать, что представитель болгарской авиакомпании «Балкан эйр» Сергей Антонов вручил ему пистолет накануне покушения на папу, после того, как с Агджой в тюрьме неоднократно встречались представители итальянских и американских спецслужб. По существу, «болгарский след» лопнул, как мыльный пузырь, после того как все трое задержанных болгарских граждан были оправданы итальянским судом. Однако ЦРУ настойчиво продолжало распространять информацию, якобы свидетельствующую о том, что покушение на папу было организовано болгарскими по заданию КГБ. Для этого фабриковались «показания» перебежчиков и «документы» спецслужбы бывшей ГДР «Штази». Имеются также основания полагать, что и Сергей Антонов, найденный мертвым в Болгарии, был убит агентами ЦРУ. 2. При том, что ни КГБ, ни тогдашний СССР не имели никакого отношения к покушению на папу римского, президент Рональд Рейган сразу же после него заявил, что Кремль и его восточноевропейские союзники поддерживают международный терроризм, чем был дан старт новому витку «холодной войны», что привело к значительному ухудшению отношений СССР со странами Западной Европы.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что публикация Апостолакиса есть часть спланированной ЦРУ по типу «болгарского следа» изоощренной провокации, направленной на срыв подписания

российско-греческих соглашений, касающихся газопровода «Южный поток». К сожалению, учитывая очевидную слабость греческих спецслужб, совершение покушения на премьер-министра страны особых трудностей не представляет. А это, вне зависимости от результата, приведет к срыву подписания указанных соглашений: если покушение будет удачным, российской стороне придется дожидаться назначения нового премьер-министра и начинать все сначала; в случае же неудачной попытки ЦРУ, как мне представляется, немедленно произведет вброс заранее подготовленной дезинформации, свидетельствующей о причастности к подготовке покушения российских граждан либо спецслужб.

При этом журналист Фанис Апостолакис, с которым я встречался на борту «Одиссея», известен тем, что никогда не выполнял ничьих заказов, и при его допросе с помощью скополаминоподобного вещества мне удалось абсолютно достоверно установить, что он не работает ни на ЦРУ, ни на какую-либо другую спецслужбу. Мало того, именно благодаря полученным от Апостолакиса сведениям удалось предотвратить подготовленное ЦРУ торпедирование «Одиссея». Все это свидетельствует о том, что либо Апостолакис используется ЦРУ втемную, либо он совершенно случайно вышел на информацию о готовящемся покушении, не представляя конечной цели организаторов.

Учитывая, что речь идет о стратегических интересах России, а также факт моего личного знакомства с Фанисом Апостолакисом, прошу принять решение об откомандировании меня в Грецию для проверки предположения о готовящейся ЦРУ провокации.

*Ответственный за оперативное сопровождение
проекта «Южный поток»
полковник Логинов».*

– Роберт Ладлэм ведомственный! – закончив читать, швырнул на стол очки заместитель директора ФСБ. Потянувшись к селектору, он утопил кнопку и приказал: – Полковника Логинова ко мне! Срочно!

5

– Да! – сказал Фанис Апостолакис, ткнув пальцем в кнопку домофона.

– Это Такис Карагеорги! Из ЕИП!

– Заходите! Третий этаж, налево! – проговорил Фанис, нажав пальцем кнопку открывания подъездного замка.

Направляясь к двери, он посмотрел на часы. После его разговора с бригадиром ЕИП прошло ровно полтора часа. Если бы речь шла о подготовленном покушении, премьер-министр Греции скорее всего был бы уже мертв.

– Здравствуйте! – кивнул Фанис, впуская бригадира в квартиру.

– Добрый день! – протянул тот руку.

Фанис ее пожал. Такису Карагеорги было от тридцати до сорока. Гражданский костюм сидел на нем неплохо, хотя по выправке чувствовалось, что бригадир – кадровый военный. Его сопровождал мужчина помоложе – лет двадцати пяти, тоже в гражданском, но без малейшего намека на официоз.

– лейтенант Мавромати! – представился он, ткнув Фанису грубую ладошку. – А у вас телевизор есть?

– Да, – кивнул Фанис, – и не один. А что?

– Да на спортивном канале должны огласить состав «Панатинаикоса» на еврокубковую игру! – быстро объяснил Мавромати. – Вы не могли бы включить?

– лейтенант играет в тотализатор! – со снисходительной ухмылкой пожал плечами Такис Карагеорги. – Да и я тоже иногда ставлю по маленькой...

– Ну, тогда идемте на кухню, – кивнул Фанис, закрыв дверь.

Минуту спустя они уже расположились в довольно просторном помещении, Фанис за столом напротив бригадира, лейтенант с пультом – перед стоящим в углу на холодильнике телевизором.

– Так что у вас за информация? – спросил Такис, выудив из кармана блокнот и шариковую ручку.

Одним глазом он косился на телевизор, который лейтенант переключил на первый спортивный канал. Фанис подумал, что уж на диктофон для ЕИП государство вполне могло бы разориться. Хотя дело, видимо, было не в отсутствии диктофонов, а в том, что сам бригадир предпочитал цифровой технике ручку с блокнотом.

– Около двух часов назад мне позвонил неизвестный... – начал Фанис и кратко пересказал содержание телефонного разговора.

– Так... так... ясно... – кивал Такис, делая в своем блокноте скупые пометки. Когда Апостолакис закончил свой рассказ, бригадир удовлетворенно кивнул и, не задав ни единого дополнительного вопроса, закрыл блокнот. – Ну что же, спасибо, Фанис...

– Василиос выздоровел! – тут же сообщил от телевизора лейтенант Мавромати. – А Джонсон с коленом лег на операцию! Так что можно поставить сотен пять на выигрыш! Заедем по дороге в контору?

– Можно, – посмотрев на часы, кивнул поднявшийся из-за стола бригадир.

Фанис Апостолакис редко чувствовал себя растерянным, но тут даже невольно запнулся:

– Так а-а... покушением вы собираетесь заниматься?

– Конечно, – небрежно пожал плечами бригадир Карагеорги. – Это же наша работа. Мы сегодня же передадим информацию Департаменту анализа Исследовательского центра. И если они в процессе экспертизы придут к заключению, что звонивший не просто человек

с психическими отклонениями, то мы предпримем все необходимые меры... Но это навряд ли, – сказал бригадир, сунув блокнот с ручкой в карман и направившись к двери.

– Что навряд ли? – тупо спросил Фанис, от растерянности не в силах сдвинуться с места.

Бригадир Карагеорги остановился, повернулся и дружелюбным тоном объяснил:

– Навряд ли Департамент анализа придет к выводу, что звонивший не просто человек с психическими отклонениями. У нас в стране куча психов, Фанис, а в связи с кризисом их число утроилось. За год ЕИП получила что-то около двухсот тридцати сообщений о готовящихся терактах. И знаете, сколько из них подтвердилось?

– Сколько?

– Ни одного, – покачал головой Карагеорги.

– Ты сколько будешь ставить? – спросил у бригадира лейтенант Мавромати.

– Сотню, не больше, – пожал плечами Карагеорги, повернувшись к коллеге.

– Зря! С Василиосом у «Панатинаикоса» отличные шансы!

– Ты же знаешь мое золотое правило – никогда не зарываться и торопиться, не поспешая. Баскетбольный щит квадратный, но корзина-то круглая...

6

- Здравия желаю, товарищ генерал! Разрешите?
- Разрешаю! – мрачно кивнул замдиректора ФСБ и, быстро нацепив очки, махнул отпечатанными листами. – Ты что мне подал, Логинов, а?
- Меморандум, товарищ генерал...
- Это, Логинов, не меморандум! Это какая-то историческая фантазмагория, которой ты прикрыл свою задницу и перевалил ответственность на меня!
- Виноват, товарищ генерал, но каждый действует в рамках своих полномочий... – проговорил Логинов, подходя к столу.
- Только не надо мне читать лекции про полномочия, Логинов! Садись!
- Есть! Я и не читаю, товарищ генерал. Просто в данной ситуации моих полномочий недостаточно...
- И ты что, думаешь, я могу ходатайствовать перед директором ФСБ о твоей отправке в Грецию на основании этих домыслов? – снова потрянул меморандумом замдиректора. – При чем тут вообще папа римский Войтила? И ты хоть представляешь себе, черт бы тебя побрал, сколько валюты нужно, чтобы тебя экипировать, подготовить документы прикрытия и отправить в Грецию для душевной беседы с этим самым Апостолакисом?
- Если «Южный поток» наконец заработает, товарищ генерал, государство каждый год сможет получать примерно четыре миллиарда долларов чистой прибыли... Тем более что Газпром, я думаю, согласится оплатить мое пребывание...
- Да что ты мне своим «Газпромом» в нос тычешь? Ты чей сотрудник – Газпрома или ФСБ?
- ФСБ, товарищ генерал, но вы же начали про деньги, я и...
- Все, хватит! – хлопнул рукой по столу замдиректора. – Не успели прикомандировать, понимаешь, деятеля к Газпрому, так он себя уже чуть ли не олигархом возомнил, валюту за деньги не считает... Ты мне эти буржуйские газпромовские замашки, Логинов, брось! А то я тебя быстренько на Кавказ командирую и на землю опущу! Поползаешь там на брюхе по горам с автоматом...
- А то я не ползал, товарищ генерал!
- И не перебивай старших по званию!
- Виноват!
- Сам знаю, что виноват... Ладно, теперь давай по существу, – сказал замдиректора, сняв очки и потирая пальцами переносицу. – Докладывай!
- Так я ж все написал, товарищ генерал...
- Что ты мне написал? – нервно проговорил замдиректора, снова нацепив очки и схватив со стола листы. – «...Стрелявший в папу римского турецкий террорист Мехмет Али Агджа начал утверждать, что представитель болгарской авиакомпании «Балкан эйр» Сергей Антонов вручил ему пистолет накануне покушения на папу, после того как с Агджой в тюрьме неоднократно встречались представители итальянских и американских спецслужб...» Это, что ли, по существу? – вскрикнул замдиректора, снова снимая очки и швыряя меморандум на стол. – На хрен мне твой Мехмет Али Агджа вместе с папой римским? Ты мне по теме доложи, без исторических экскурсов, аллюзий и аллегорий!
- Виноват! Понял... Значит, ситуация с «Южным потоком» на данный момент такая. Наши дожали греческого премьера. Где-то через пару недель тексты межправительственных соглашений должны быть окончательно согласованы. Если их подпишут, весь среднеазиатский газ у нас в кармане – и узбекский, и казахский. Россия будет транспортировать его в Европу по своей «трубе». А это означает, что покупать можно будет дешевле, а продавать

дороже. Ну и плюс все эти туркмен-баши и казах-аги вынуждены будут плясать под нашу дудку в политических вопросах. Но и это еще не все. Пропускная способность «Южного потока» позволит, в случае необходимости, значительную часть российского газа направить в обход Украины. Так что и хохлов наконец можно будет призвать к порядку, чтоб наш газ наконец тырить перестали...

– Да это все понятно! Что ты мне лекцию по политической географии читаешь? Ну?

– Ну а американцы с их недостроенным «Набукко» соответственно окажутся в полной и глубокой заднице. А они же в этот проект уже миллиарды долларов вбухали. В общем, чтобы сорвать подписание наших договоренностей с Грецией, они, товарищ генерал, способны на все. В том числе и на устранение премьер-министра. Потому что в сложившейся ситуации это единственный реальный способ торпедировать «Южный поток».

– Значит, ты уверен, что ЦРУ решило подготовить устранение греческого премьера. Так?

– Не совсем.

– То есть?

– Они не настолько глупы, чтобы действовать столь прямолинейно. В смысле, чтобы направить в Грецию одного или нескольких своих штатных киллеров, поручив устранение премьера им. Скорее всего, как в случае с папой римским, они используют какого-либо фанатика или что-то в этом роде...

– Так! В каком роде? Конкретнее?

– Ну, например, разыграют «грузинскую карту»...

– Не понял? А при чем тут Грузия, Логинов?

– Да это я так, товарищ генерал, образно. Я имел в виду, что ЦРУ вполне может использовать каких-нибудь сепаратистов, добивающихся, к примеру, отсоединения приграничного болгароговорящего анклава к востоку от реки Места и создания на его территории славянского государства...

– Теперь понятно, – снова потер переносицу замдиректора.

– Ну а чтобы сорвать подписание соглашений наверняка, даже в случае неудачного покушения, – продолжил Логинов, – точно так же, как с Агджой, американцы скорее всего подготовят от непосредственного исполнителя «российский след», чтобы обвинить Россию в поддержке сепаратистов по аналогии с Абхазией и Осетией. Причем сделать это будет совсем не сложно. Агджа, к примеру, назвал имя кассира болгарского посольства Тодора Айвазова, и весь мир долго верил, а кое-кто верит и по сей день, что какой-то кассир замыслил и организовал покушение на папу. Сейчас же времена совсем другие. Процентом пятьдесят сотрудников ФСБ бывают на отдыхе за границей. Если не больше. А что стоит захватить безоружного сотрудника спецслужб и даже принудить его что-то сделать, если он приехал в Грецию с женой и детьми? Когда у твоего ребенка на твоих глазах начнут отрезать пальцы, то тут уж сделаешь что угодно, каким бы крутым мужиком и бойцом ты ни был...

Логинов замолчал и удивленно посмотрел на замдиректора, который, внезапно помрачнев, потянулся к мобильному.

– Виноват, товарищ генерал. Что-то не так?

– Да все так, – повернул голову замдиректора. – Просто у меня сын с невесткой и внучкой вчера как раз в Грецию улетели! Не дай бог и вправду! Хоть звони и отзывай...

– Всех не отзовем, – пожал плечами Логинов.

– Да это понятно, – кивнул замдиректора. – Ладно... И что конкретно ты предлагаешь?

– Да конкретно я смогу сказать, только когда с Апостолакисом пообщаюсь. Лично. И выясню, то ли ему специально американцы информацию подбросили, то ли он на нее вышел как-то сам. Ну а дальше уже можно что-то пытаться сделать.

– Понятно! – сказал генерал и быстро сунул меморандум в малиновую папку с гербом России. – Идем к директору, Логинов! Это откладывать нельзя!

7

Проводив до двери офицеров Поддепартамента по борьбе с международным терроризмом и организованной преступностью, Фанис Апостолакис вернулся на кухню и включил кофеварку. Прежде чем отбыть в букмекерскую контору, чтобы сделать осторожную ставку на победу «Панатинаикоса» в еврокубковой игре, бригадир Карагеорги взял у Фаниса Апостолакиса визитку с контактными телефонами. На случай, если анализ вдруг покажет, что звонивший Фанису не псих и Поддепартамент по борьбе с международным терроризмом и организованной преступностью все же затеет расследование. Бригадир недвусмысленно дал понять, что ЕИП не пожарная команда и в своей работе руководствуется исключительно научными методами...

– Охреть... – покачал головой Апостолакис.

Он не был дипломированным психологом-психиатром, но сумасшедшего от нормального отличить мог. И прекрасно понимал, что пока вновь реорганизованная ЕИП сподобится хоть на какие-нибудь действия, предпринимать их может быть уже поздно.

Тут Фанис вспомнил высказывание какого-то американского политика: государственные структуры не решают проблемы, они создают их, чтобы оправдать свое существование в глазах налогоплательщиков. Тягаться с действующими научными методами госструктурами Апостолакис не собирался. Зато он был журналистом от бога и быстро сообразил, как выполнить свой долг цепного пса демократии.

Соорудив три огромных бутерброда, Фанис Апостолакис наспех съел их, запив несколькими чашками обжигающего кофе. После чего отправился в кабинет и уселся за компьютер. Спустя каких-то десять минут он уже сбросил написанный материал на флэшку и, быстро выйдя из дома, уселся в свою «Субару Импрезу»...

8

В большом, но отнюдь не помпезном кабинете директора ФСБ было на удивление тихо. Казалось, что он расположен не в здании в центре Москвы, а где-то за городом, в вековом сосновом бору. Директор сидел за своим столом и быстро просматривал меморандум Логинова, подчеркивая ключевые моменты красным «кремлевским» карандашом. Логинов с замдиректора сидели друг напротив друга за приставным столом.

Умудрившись не нарушить тишины, в дверь кабинета проскользнул адъютант с подносом, на котором в раритетных подстаканниках в стиле сталинского ампира стояли три стакана с чаем, прикрытые салфетками. Бесшумно скользнув к столу, он поставил чай директору. Тот, не отрываясь от чтения, кивнул. Снабдив чаем и гостей, адъютант так же бесшумно выскользнул из кабинета.

– Понятно, – наконец отложил карандаш директор ФСБ и поднял глаза на Логинова. – Только не Агджа, а Ачка, полковник...

– Виноват, товарищ генерал... – растерянно моргнул на директора Виктор.

– Фамилия стрелявшего в папу римского террориста правильно звучит не Агджа, а Ачка, – потянулся к своему стакану директор. – Ну да бог с ним... А вы что чай не пьете, особого приглашения дожидаетесь?

Логинов с замдиректора дружно потянулись к подстаканникам. Директор поколотил раритетной ложечкой в стакане и выложил ее на блюдце. Отхлебнув чая, он спросил:

– Так на чем основывается ваше предположение, полковник, что за этим стоит ЦРУ?

– Почерк, товарищ генерал. Ни террористы, ни сепаратисты не проводят предварительного информационного прикрытия своих акций. Это делают только спецслужбы. И вы это знаете не хуже меня.

Директор снова отхлебнул чая и хмуро посмотрел в угол кабинета. Логинов был прав. В отличие от террористов и преступников спецслужбы всего мира использовали при устранении кого-либо особые технологии.

– А с чего вы взяли, что материал Апостолакиса – это акция информационного прикрытия? Честно говоря, у меня такого впечатления не сложилось.

– Интуиция, товарищ генерал.

Директор покачал головой:

– Интуиция, конечно, дело хорошее, полковник, но в данном случае полагаться на нее слишком рискованно. Вы ведь не частное лицо и даже не журналист. Вы сотрудник Федеральной службы безопасности России. Поэтому любые ваши действия на территории другого государства в любом случае будут однозначно трактоваться как действия Российской Федерации. Вы не думали о том, что этот самый Апостолакис вполне может опубликовать материал о вашем с ним контакте точно так же, как он это сделал в случае с киллером? И о том, как на это могут среагировать греческие власти?

– Я осознаю свою ответственность, товарищ генерал.

– А я осознаю свою, полковник. И вижу, что в данном случае вместо гипотетического международного скандала, основанного по большей мере на вашей интуиции, мы можем на ровном месте вляпаться во вполне реальный. С непредсказуемыми последствиями.

– Я это тоже осознаю, товарищ генерал. Но считаю, что мы просто не имеем права бездействовать...

– А я разве говорил о бездействии, полковник? Просто действовать нужно с умом, тщательно взвесив все риски... В данном случае наиболее разумным мне представляется другой вариант. Я просто связываюсь с руководством греческих спецслужб и излагаю им ваши опа-

сения открытым текстом. А дальше уже они сами занимаются с Апостолакисом выяснением того, являлся его материал акцией информационного прикрытия или тут что-то другое.

– Они и без вашего звонка должны этим заняться, товарищ генерал. Только...

– Что только?

– Только уровень греческих спецслужб настолько низок, товарищ генерал, что надежды на них нет. Не только у меня, но и у самих греков.

– Зато мы подстрахуемся на случай возможной провокации, полковник. Если что и случится, греки будут знать, что мы тут ни при чем.

– Не думаю, товарищ генерал, – покачал головой Логинов. – ЦРУ ЕИП переиграет любому. И ваш звонок будет выглядеть как акция информационного прикрытия.

Директор ФСБ снова посмотрел в угол и нервно побарабанил по столу пальцами.

– Хорошо... То есть ничего хорошего, конечно. Но даже для ЦРУ пойти на устранение премьер-министра суверенной страны – это...

Директор умолк, Логинов посмотрел на него и твердо сказал:

– Ставки в данном случае таковы, товарищ генерал, что они не остановятся ни перед чем. Речь ведь идет об ослаблении, причем существенном, влияния России в Средней Азии. Если американцы дождут свой проект «Набукко», Туркменистану и Казахстану, захочется им этого или нет, придется плясать под дудочку дяди Сэма. И это только политическая составляющая. А ведь энергоресурсы сами по себе...

– Только насчет важности контроля над энергоресурсами в современном мире не надо, – поморщился директор ФСБ. – Я полтора дня отсидел на энергетическом форуме, наслушался...

– Виноват, – кивнул Логинов. – Но есть ведь еще и третья составляющая, финансовая. В условиях мирового экономического кризиса энергоресурсы – это уникальный источник получения средств. Учитывая все это, товарищ генерал, я считаю, что в данном случае ЦРУ вполне способно пойти на устранение кого угодно. Но сделает это, конечно, чужими руками.

– То есть вы уверены на сто процентов, что ЦРУ готовит покушение на премьер-министра Греции?

– Виноват, товарищ генерал. Я не так выразился... Стопроцентной уверенности у меня нет. Но есть вполне обоснованные подозрения. А проверить их в сложившейся ситуации можно, только встретившись с Апостолакисом.

– Понятно. А вы что скажете? – посмотрел на заместителя директор.

– Ну, полковник Логинов, по-моему...

– Да Логинова я выслушал! Я спрашиваю ваше личное мнение!

– Лично я считаю, – вздохнул замдиректора, – что лучше пойти на определенный риск и отправить полковника в Грецию, чем потом доказывать всему миру, что мы не верблюды...

9

Спустя час после встречи с сотрудниками ЕИП восставший из пепла Фанис Апостолакис уже сидел в кабинете главного редактора «Афинс ревю» Анастасиоса Теодоракиса и вместе с ним слушал записанный на встроенный диктофон мобильного разговор с анонимным киллером.

– Да я и не настаиваю, Апостолакис! Все, давай, а то еще опоздаю... С удовольствием выпил бы с тобой метаксы, но при моей профессии, сам понимаешь, об этом можно только мечтать. Но читать тебя я буду. Даже за границей. Так что ты уж постарайся, не обделайся, как с Маноласом! Удачи! – послышалась последняя фраза.

– Это все, Анастасиос, – сказал Фанис, остановив воспроизведение. – Расшифровку я предлагаю напечатать в газете, а саму запись поместить на сайте «Афинс ревю». Только искажив голос киллера...

– Это бомба, Фанис! – кивнул главный редактор. – Только... может, убрать эту фразу насчет того, что ты обделался с Маноласом?

– Зачем? – хмыкнул Апостолакис. – О том, что я с ним обделался, знают все.

– Ну, как знаешь! – пожал плечами Анастасиос Теодоракис, потянувшись к своему телефону. – Тогда я сейчас быстро проконсультируюсь с Дэнни, и ставим материал в номер!

Дэнни по-свойски называли знаменитого адвоката Дионисиоса Ханджоголо, который вел все дела «Афинс ревю».

– Дело твое, – сказал Фанис, – но о чем тут консультироваться? Я немедленно обратился в ЕИП, так что перед законом мы чисты. Тем более что никакой подписки о неразглашении сведений с меня не взяли...

10

– Разрешите, товарищ генерал? – просунулся в дверь Логинов.

– Да, – кивнул замдиректора. – Собираешься?

– Так точно! – кивнул Логинов и, быстро подойдя к столу, протянул рапорт. – Экипируюсь! Подпишите, пожалуйста!

Замдиректора, нацепив очки, взял в руку протянутый лист и пробежал его глазами. В рапорте Логинов просил, в целях выполнения задания, выделить по перечню средства маскировки, спецсредства, а также две единицы огнестрельного оружия – «АПС» с сотней патронов и «глок-17» с пятьюдесятью.

– Не понял? – сняв очки, хмуро посмотрел на Логинова замдиректора. – Ты что, на войну в Грецию собираешься?

– Никак нет, товарищ генерал! Это на всякий случай...

– На какой еще случай, Логинов?! У тебя задание – с предельной осторожностью встретиться с Апостолакисом и аккуратно скачать с него информацию. А ты с собой целый арсенал тащишь! Кстати, как ты его вообще собираешься в Грецию ввезти? Хочешь, чтобы уже завтра все тамошние газеты пестрели заголовками: «Русский агент задержан в аэропорту при попытке ввоза оружия»?

– Да что я, пальцем деланный, товарищ генерал, не знаю, что сейчас на самолет и расческу с острой ручкой с собой лучше не брать? С диппочтой вечерней отправлю, с резидентурой уже договорился. Так что все будет в лучшем виде, товарищ генерал, можете не беспокоиться...

– Ты мне зубы, Логинов, не заговаривай! Я спрашиваю, зачем тебе в Греции оружие?

– На всякий случай, товарищ генерал. Чтоб не получилось, как в прошлый раз на «Одиссее» – террористы с девятимиллиметровыми скорострельными «хеклер и кохами», а я с керамической пукалкой ближнего боя... И думай, что делать. То ли в Александра Матросова играть, то ли...

– При чем здесь «Одиссей», Логинов?

– Да при том, что на «Одиссее» я, товарищ генерал, тоже садился просто информацию снимать, а оно вон как обернулось... – пожал плечами Виктор.

Замдиректора нервно повертел в руках ручку.

– Только не вздумай эти игрушки на встречу с Апостолакисом брать! И вообще из посольства с ними выходить! Без крайней необходимости и моего личного разрешения! Понял?

– Так точно, товарищ генерал!

– Точно понял?

– Да я ж не мальчик из Управления экономической безопасности, товарищ генерал, который от таскания табельного пистолета млеет и начинает чувствовать себя крутым мэном. У меня применений оружия на поражение за сотню, и ни в одном случае прокуратура не усмотрела признаков превышения...

– Да при чем тут это? Ты же, Логинов, не в Тамбовскую область едешь на задание, а в другую страну!

– Да я все понимаю, товарищ генерал! Даст бог, не случится ничего экстраординарного, тьфу-тьфу-тьфу, пролежит все это добро в сейфе в посольстве и вернется обратно с той же диппочтой. Но если, не дай бог, что, то лучше пусть оно будет под рукой... Как там у древних греков? Хочешь мира, готовься к войне...

– У каких греков, Логинов? Это ж латынь!

– Так римляне ж тоже у кого-то учились!

– Ладно... – вздохнул замдиректора и, наискось начертав поверх рапорта резолюцию, размашисто расписался. – Держи, знаток древних цивилизаций! Только смотри мне, не дай бог что, ответишь по всей строгости.

– Спасибо, товарищ генерал! Если что, отвечу...

11

В расположенном неподалеку от олимпийского стадиона баре «Стадиум» было шумно илюдно. Здесь можно было курить, и клиенты на полную катушку пользовались этой возможностью. Время было около одиннадцати вечера. Обычно прикрепленный под потолком телевизор был настроен на спортивный канал, и завсегдаи «Стадиума» обсуждали футбольные новости. Однако сегодня все разговоры вертелись исключительно вокруг материала Фаниса Апостолакиса в «Афинс ревью».

– Я слышал, букмекеры с завтрашнего дня начинают принимать ставки на то, выживет премьер после покушения или нет!

– И какое соотношение?

– Не знаю, надо завтра посмотреть в Интернете таблицу коэффициентов...

– Эй, тише! Тракос, сделай погромче!

Тракос, бармен «Стадиума», увеличил громкость, и практически все повернулись к телевизору. Знаменитый ведущий первого канала Евангелос Зографиди проговорил:

– Для того чтобы разобраться, не стоят ли за подготовкой покушения на премьер-министра Греции, о котором написал Фанис Апостолакис, остатки группы «17 ноября», я пригласил в студию Георгоса Карамериса, автора книги «Неуловимые красные мстители Европы». Добрый вечер, Георгос!

– Добрый вечер! – кивнул гость.

– Спасибо, что так оперативно откликнулись на приглашение, несмотря на занятость.

– Спасибо и вам за приглашение, Евангелос. Я сейчас действительно напряженно работаю над новой книгой, но всегда рад побывать у вас в студии.

– Как вы, признанный эксперт по группе «17 ноября», могли бы прокомментировать высказанные в некоторых СМИ предположения, что за подготовкой покушения на премьер-министра стоит «17 ноября»? Точнее, остатки этой группы. Ведь именно вы первым высказали предположение, что «17 ноября» раскрыта не до конца.

– Да. И у меня были на это основания. Я внимательно изучил материалы дела «17 ноября» и обнаружил там бреши. Как минимум в двух терактах помимо осужденных должен был принимать участие кто-то еще. Не напрямую, а выполняя координирующие функции. Так что, помимо основной группы, должна была существовать еще одна, выполняющая функции мозгового центра.

– То есть получается, что полиции удалось ликвидировать только группу непосредственных исполнителей. Верно?

– Можно и так сказать.

– Но тогда вполне логично предположить, что координаторы «17 ноября» пытаются найти новых исполнителей в среде профессиональных киллеров!

– Честно говоря, я считаю подобные предположения полной и абсолютной чепухой! Высказывать их может только человек, абсолютно не знакомый с историей «17 ноября». Прежде всего я хотел бы сказать, что речь идет не о мафиозной структуре, а о группе, основывающей свои действия на четких идеологических принципах. К тому же строго законспирированной. Зачем революционерам привлекать исполнителя из криминального мира, да еще и нарушая правила конспирации, которые позволили группе оставаться неуловимой на протяжении стольких лет?

– Но подобные предположения основываются также на том, – сказал ведущий, – что за истекшие годы оставшиеся на свободе участники группы сильно постарели, так что теперь должны находиться, прошу прощения, в состоянии старческой немощи.

– Со временем, конечно, не поспоришь, – кивнул Георгос, – но даже если все оставшиеся на свободе участники «17 ноября» находятся, как вы выразились, в состоянии старческой немощи, то с рассудком у них все в порядке. Иначе наши спецслужбы их бы выловили окончательно. А поскольку участники группы находятся в здравом рассудке, то они ни за что не пошли бы на подобную глупость. Повторюсь, но вся история «17 ноября» свидетельствует, что с головой ее участники дружат.

– То есть вы категорически утверждаете, что «17 ноября» не готовит теракта в отношении премьер-министра?

– Я ничего категорически не утверждаю даже в своих книгах. Однако я уверен, что к событию, о котором идет речь в материале «Афинс ревю», «17 ноября» не имеет никакого отношения!

– Ну что же, спасибо большое, Георгос, за исчерпывающий комментарий! Напомню, что нашим гостем был автор нашумевшей книги «Неуловимые красные мстители Европы» Георгос Карамерис. После небольшой рекламы у нас в студии появятся адвокат Фаниса Апостолакиса Дионисиос Ханджоголо и пресс-секретарь Эллинской разведывательной службы Власис Гунаропуло! Не переключайтесь!

12

С документами прикрытия, чтобы не терять лишнего времени и не рисковать, вопрос решили просто. В Грецию Логинов должен был прибыть под своим именем по загранпаспорту с открытой визой как сотрудник «Газпрома». Эта легенда давала возможность мотивированно бывать в посольстве и торгпредстве. В самой же Греции Логинов, в случае необходимости, мог действовать под другой личиной с изготовленными на месте документами гражданина Евросоюза.

Проблема возникла там, где Виктор ее не ждал. В связи с кризисом авиакомпании значительно сократили количество международных авиарейсов. И Виктору, не обнаружившему в расписании прямого рейса на Афины, в конце концов пришлось сделать ход конем, то есть полететь в Афины через Рим.

До итальянской столицы Логинов летел на «Боинге» «Внуковских авиалиний». Полет выдался нескучным, поскольку этим же рейсом на съемки какого-то совместного супер-пуер клипа летели сразу две раскрученные поп-группы – «девочковая» и «мальчишковая». Названий их Логинов не знал, поскольку в последнее время подобных групп-однодневок плодилась тьма, но лица смутно помнил.

В самолете скороиспеченные «звезды» проявили себя во всей красе. Бар с дармовым импортным спиртным был опустошен в рекордные сроки, после чего дошла очередь до взятой с собой родной водки. Далее, как и следовало ожидать, пай-мальчишкам и пай-девочкам шибко поплохело, так что стюардессы сбились с ног, убирая туалеты.

Несмотря на это, сам полет, как и посадка, прошли нормально. Логинов с другими транзитными пассажирами немного послонялся в специальной зоне, после чего благополучно присоединился к прошедшим контроль пассажирам афинского рейса «Алителии».

Аэробус после «Боинга» показался Логинову немного тесноватым, но за свою жизнь он на чем только не летал. Его соседкой оказалась довольно молодая гречанка в строгом деловом костюме. Чисто из вежливости Виктор кивком поздоровался с ней, после чего отвернулся к иллюминатору.

Девушка пыталась кому-то дозвониться с мобильного, но безуспешно. Потом стюардесса на трех языках попросила всех выключить телефоны и пристегнуться. Логинов свой мобильный выключил заранее. Когда к ним приблизилась стюардесса, он повернулся к ней, чтобы продемонстрировать пряжку ремня. При этом Виктор случайно увидел, что его соседка положила на колени материалы какого-то медицинского конгресса.

Не обратив на это никакого внимания, он дождался, пока лайнер взлетит, потом устроился поудобнее и заставил себя уснуть, поскольку предполагал, что командировка окажется не из легких...

13

– Итак, мы продолжаем! – проговорил в камеру знаменитый ведущий первого канала Евангелос Зографиди. – Напомню, что сегодня мы пытаемся найти ответ на вопрос, кто может стоять за подготовкой покушения на премьер-министра, о котором идет речь в материале «Афинс ревю». В нашей студии находятся адвокат Фаниса Апостолакиса Дионисиос Ханджоголо и пресс-секретарь Эллинской разведывательной службы Власис Гунаропуло!

Режиссер переключил камеры, и на экране появились сидящие по сторонам от Евангелоса гости. Адвокат улыбался зрителям лучезарной улыбкой и излучал уверенность. Сегодня на Дэнни был не один из повседневных костюмов, в которых он таскался между своей конторой и судами, а шикарный оливкового цвета от Валентино. В кармашке пиджака небрежно торчал платок умопомрачительной расцветки. Дэнни понимал, что эффектно засветиться на первом национальном канале стоит дорогого в смысле клиентуры и такими возможностями не разбрасывался. Пресс-секретарь ЕИП Власис Гунаропуло выглядел как гренадер, которого наспех переодели в гражданку. Он тоже излучал уверенность и улыбался, но его улыбка скорее напоминала оскал бультерьера.

Оба гостя кивнули в камеру, поздоровавшись со зрителями, и Зографиди затараторил дальше:

– Спасибо, что согласились прийти в нашу студию! Как вы, Власис, официальный представитель ЕИП, могли бы прокомментировать материал Фаниса Апостолакиса?

– Господин Апостолакис – журналист и в погоне за сенсацией готов на все! – пожал плечами Власис Гунаропуло.

– То есть вы хотите сказать, что публикация в «Афинс ревю» является не более чем газетной уткой?

– В какой-то степени да. Господин Апостолакис по обыкновению сгустил краски.

– В чем конкретно?

– Мы до сих пор не уверены в том, что запись телефонного разговора с киллером является, так сказать, аутентичной.

– То есть, попросту говоря, вы хотите сказать, что это всего лишь монтаж?

– Вполне возможно. Во-первых, искажение голоса предполагаемого киллера вызывает определенные подозрения, а во-вторых, наши сотрудники пока что не могут связаться с Апостолакисом, чтобы задать ему вопросы о происхождении данной записи.

– А вы что скажете на это? – повернулся Зографиди к Дэнни.

– Господин Гунаропуло, мягко говоря, передергивает карты. Во-первых, мой клиент как абсолютно законопослушный гражданин еще перед публикацией встретился с сотрудниками ЕИП и ответил абсолютно на все их вопросы...

– Умолчав о существовании записи! – быстро проговорил Гунаропуло.

– Мой клиент ни о чем не умалчивал! Просто в тот момент сотрудников ЕИП она не интересовала. И только когда Фанис Апостолакис довел информацию до сведения общественности, ЕИП вдруг проснулась!

– ЕИП выполняет свою работу! А ваш клиент ее тормозит, скрываясь...

– Мой клиент ни от кого не скрывается, он свято выполняет свой гражданский долг перед обществом! Что же касается записи, то, во-первых, она есть на сайте «Афинс ревю», а во-вторых, если сотрудникам ЕИП необходима аутентичная запись, то я вам ее сейчас передам по поручению моего клиента...

Тут Дэнни с торжествующим видом вытащил из кармана обычную флэшку и протянул ее Гунаропуло. Зографиди быстро проговорил:

– Итак, уважаемые телезрители, на ваших глазах адвокат Фаниса Апостолакиса передает по поручению своего клиента аутентичную запись телефонного разговора с киллером представителю ЕИП!

– Это еще предстоит установить, аутентична она или нет... – пробормотал несколько растерянный пресс-секретарь ЕИП, нехотя беря флэшку.

– Не переключайтесь! – одарил зрителей улыбкой Евангелос Зографиди. – После небольшой рекламы мы вернемся в студию!

– Интересно, что скажет этот парень, да? – отвернувшись от телеэкрана, сказал один из завсегдатаев «Стадиума».

– Да, – не мигнув глазом кивнул Фанис Апостолакис.

Он сидел в баре уже около часа и цедил не свою обычную пятизвездочную метаксу, а сок через трубочку. Несмотря на это Фанис чувствовал приятное опьянение – от своего успеха. Его несколько десятков строк в «Афинс ревю» стали настоящей сенсацией. Новости спорта, политики, кризис, цены на нефть и курс доллара вдруг отошли на второй план. На всех телеканалах судачили только о материале Фаниса...

14

На выходе из зоны прилета Афинского аэропорта Логинова встретил капитан Хапсалис, работавший в Греции под крышей торгпредства. Поскольку они были знакомы по предыдущему приезду Виктора, никаких опознавательных знаков не потребовалось.

– Добрый вечер! С прилетом! – подошел к Логинову Хапсалис и после короткого рукопожатия протянул руку к сумке: – Давайте, помогу!

– Спасибо, я как-нибудь сам, – с улыбкой отмахнулся Виктор.

На стоянке в машине с дипномерами их поджидал заместитель начальника Афинской резидентуры подполковник Долгих, который по случаю прилета Виктора взял на себя роль водителя.

– Здорово, Иван! – поздоровался с ним Виктор, нырнув на переднее сиденье.

– Здравия желаю!

Капитан Хапсалис, положивший сумку Виктора в багажник, нырнул на заднее сиденье, и Долгих тронул посольскую «Ауди А8» с места.

– Как добрался? – спросил он.

– Да нормально, – потянулся Логинов и выудил из кармана сигареты. – А вы как, подсуетились?

– Старались, – кивнул Долгих. – Времени, конечно, ты нам дал в обрез, но досье подготовили.

– Ладно, приедем – посмотрим, – сказал Виктор и щелкнул зажигалкой.

15

Апостолакис сидел в «Стадиуме» инкогнито, в гриме и парике. Он всегда делал так после удачных публикаций, если хотел посмотреть на произведенное впечатление. Фанис потянул сока, и в этот момент у него забился в кармане мобильный. Быстро вытащив его, Фанис скосил глаза на дисплей. Звонил главный редактор «Афинс ревю». Только он и еще три человека знали новый номер Апостолакиса.

– Да! – ответил Апостолакис.

– Ты что делаешь?

– Пытаюсь заниматься сексом с двумя негритянками, а ты мне мешаешь!

Сосед по столику с ухмылкой покосился на Фаниса.

– Ну извини, что отрываю, я ж не знал, – сказал главный редактор.

– Да ладно, уже оторвал, они друг с дружкой начали кувыряться... Как обстановка?

– А то ты не знаешь! Небось телевизор смотришь!

– Вроде того. Я имею в виду... поползновения.

– Да звонили раза три из ЕИП, но я их отсылал к Дэнни. Ну и с телевидения продолжают трезвонить... Слушай, может, ты все же скажешь несколько слов в эфире хотя бы по телефону?

– Ты же знаешь, это не мой стиль.

– Да уж... Только другой на твоём месте уже давно стал бы телезвездой.

– Каждому свое. Меня вполне устраивает то, чем я занимаюсь.

– Дело твое, Фанис, но это немного глупо. Дэнни бессовестно пиарится за твой счет...

Но все равно, ты отлично поработал!

– Стараюсь, Анастасиос. Пока!

– Пока, Мистер Молчание!

Сосед по столику хотел было что-то сказать, но в этот момент телефон Фаниса зазвонил снова. Этого звонка Апостолакис ждал и тут же поднялся.

– Да, Кириакос! – сказал он, направившись к выходу.

– Ты чем занимаешься?

– Ничем!

– Тогда, если хочешь, подъезжай на студию, а то у меня еще куча работы, хорошо, если вырвусь до утра.

– Еду!

16

- Ты голодный? – спросил Долгих, когда «Ауди» въехала на территорию посольства.
- Да вообще-то есть немного, – ухмыльнулся Виктор. – А что, есть предложения?
- Целых два.
- Ну, тогда давай по порядку. Только китайских ресторанов не предлагать!
- Да нет, у нас все по-простому, без новомодных чукотских наворотов. Если ты сильно голодный, то сперва можем поесть в нашей столовой, а потом уже подняться ко мне и посмотреть досье. Ну а если тебе не терпится посмотреть досье, то можем организовать доставку в мой кабинет...
- Да нет, Иван. Мы лучше поступим по поговорке – мухи отдельно, котлеты отдельно.
- Тогда двигаем в столовку...
- Ужин был выдержан в лучших традициях русской кухни, так что Логинов едва выбрался из-за стола. Наверху в своем кабинете Долгих спросил:
- Чай, кофе или чего покрепче?
- Покрепче выпьем, как с Апостолакисом разберемся... Чай. Черный. И, если можно, без всяких добавок, а то я этой химии на дух не переношу.
- Можно, конечно. Я сам чай люблю чистый. Самовара, извини, нет, а так, организуем все в лучшем виде. Саш, не в службу а в дружбу! Изобрази! Только не в стаканы, а в чашки!
- Понял! – кивнул капитан Хапсалис, направляясь к небольшому столу в углу кабинета, на котором стоял электрочайник.
- Прошу! – кивнул Долгих Логинову.
- Тот присел за небольшим приставным столом. Хозяин кабинета прошел к сейфу и извлек из него современную папку, на которой по старинке было написано: «Дело оперативной разработки б/н». Логинов, взяв папку в руки, невольно ухмыльнулся:
- Б/н – это без номера?
- Ну да.
- Да ты, Иван, оказывается, тот еще бюрократ.
- Зачем бюрократ? Порядок просто люблю...
- Да ладно, шучу я, шучу, – махнул рукой Виктор и открыл досье.

17

– Проходи в мою берлогу! – кивнул Кириакос.

Берлога у Кириакоса была вполне современной – три большие смежные комнаты в помещении компании по производству телемуви. На входной двери висела табличка «Кириакос рекордс». Небольшая студия Кириакоса занималась написанием музыкального сопровождения к телефильмам, а также музыкальных заставок к телепрограммам. Мало кто об этом знал, но большинство известных передач были оформлены как раз «Кириакос рекордс». В том числе и суперпопулярное ток-шоу Евангелоса Зографиди на первом канале.

Переступив через порог, Фанис оказался в большой комнате, которая, условно говоря, была гостиной. Здесь имелись диван, несколько кресел, а также минимальный кухонный набор – холодильник, кофеварка, микроволновка, посуда и все остальное, что позволяло Кириакосу, порой проводившему в студии по несколько суток кряду, не погибнуть от голода.

На стенах висели фото примерно двадцатилетней давности. Тогда Кириакос Дегулис был участником одной из рок-групп. Группа имела успех в Греции и даже пару-тройку раз выбиралась на гастроли за рубеж. Однако хотя бы приблизиться к международному признанию того же Демиса Руссоса рокерам не удалось.

Впрочем, Кириакос об этом несколько не жалел. Он продолжал заниматься своим любимым делом – писал музыку, а все остальное для него значения не имело. Пройдя к кофеварке, он оглянулся на Фаниса:

– Тебе большой, маленький?

– Маленький, – сказал Фанис, сунув руки в карман и неспешно подходя к Дегулису.

– А я выпью большой! – проговорил тот, доставая поллитровую чашку. – Надо сегодня успеть свести дорожку к фильму.

– Что за фильм?

– Мыло! – дернул головой Дегулис. – Она работает в пиццерии и мечтает о карьере манекенщицы. А он работает водителем-дальнобойщиком и иногда заезжает к ней перекусить...

– Неплохое начало, – пожал плечами Фанис.

– Да начало-то неплохое. Дальше полная лажа. Бред сивой кобылы в кленовом сиропе...

– Нет толковых сценаристов?

– Есть, конечно. Дело в продюсерах. Они ведь головой отвечают за деньги инвесторов, поэтому предпочитают не рисковать. В результате отбирают те сценарии, которые, на их взгляд, беспроигрышны. И клонируют слезливые истории, рассчитанные на расжиревших домохозяек с куриными мозгами. А если решаются на крупнобюджетные проекты, то обязательно по американским рецептам – самоцельные погони и куча дымящегося искоруженного железа. После чего за метаксой дружно жалуются, что зритель не приемлет национального кино. Держи!

– Спасибо! – кивнул Фанис.

Кофе они пили стоя, опершись о стол. Кириакос продолжал делиться наболевшим:

– Самое главное, что есть же возможность делать по-настоящему интересные фильмы и при этом зарабатывать намного больше. Но никто не решается взяться за проект, который хоть чем-то отличается от этих чертовых клише! Понимаешь?

– Так было всегда, – пожал плечами Фанис. – И так будет. Чтобы сделать что-то новое, нужно иметь мужество и терпение. А это в комплекте дано очень немногим. Ты когда-то тоже трудно начинал.

– Да, – кивнул Кириакос, затушив в пепельнице окурочек. – Ладно, идем...

18

Спешно собранное греческой резидентурой досье неожиданно оказалось довольно объемным. Любивший порядок подполковник Долгих снабдил установочные данные, так сказать, справочными материалами, вроде пространных выдержек из публикаций в Интернете и даже небольшой главы из книги «Журналистика Греции: персоны и взгляд в будущее», посвященной Фанису Апостолакису.

Учитывая рекордные сроки, Логинов проникся к Долгих еще большим уважением, но при всем при этом просматривал досье, что называется, «по диагонали». Просто после допроса при помощи «сыворотки правды» на «Одиссее» Логинов составил о Фанисе вполне определенное представление, а ничего, что могло бы это представление опровергнуть, вроде данных о том, что по ночам, завесив шторы, Фанис Апостолакис тайно и с упоением предается вышиванию крестиком, в досье не было.

Будучи в командировках в Чечне, Логинов иногда сталкивался с так называемыми сталкерами. Это были псы войны, только в журналистском обличье. В отличие от своих коллег из официальных изданий, которые работали в тесном контакте с управлением информации группировки, в места боевых действий выдвигались под охраной и отснятые материалы обязательно согласовывали с военными, сталкеры норовили сунуться в самое пекло и зафиксировать войну такой, как она есть, без прикрас. Иногда их убивали, чаще они просто пропадали без вести, но оставшиеся в живых упорно продолжали лезть под пули.

Фанис Апостолакис напоминал Логинову этих самых сталкеров, только с тем отличием, что те иногда делали явно «заказные» материалы для западных СМИ, Фанис же в подобном уличен не был ни разу. Самое интересное, что и по, так сказать, бытовым характеристикам Апостолакис был очень близок к сталкерам. Те в перерывах между своими «ходками» в зону боевых действий шибко пили и всюю развлекались с женщинами не самого примерного поведения. В том же был замечен и Фанис Апостолакис.

Уже в конце досье Логинов неожиданно испытал легкий шок. Подполковнику Долгих удалось установить, что уже некоторое время Фанис Апостолакис, в нарушение своих прежних привычек, на постоянной основе встречается с врачом-гинекологом Сибиллой Кондиди. Долгих смог также раздобыть фото девушки, и в ней ошарашенный Виктор признал свою соседку по аэробусу.

– Вот это да! – хмыкнул он.

– Что? – спросил подполковник Долгих.

– Я прилетел с подружкой Апостолакиса!

– В каком смысле? – не понял Долгих.

– В прямом. Мы сидели рядом в аэробусе. Она возвращалась из Италии с медицинской конференции!

– Так вы что, общались?

– Нет! Я просто видел у нее материалы, – махнул головой Логинов.

Долгих озабоченно проговорил:

– Странно...

Как и любой сотрудник спецслужб, он очень не любил подобные совпадения.

– Расслабься, Иван, – покачал головой Логинов. – Это не подводка, просто совпадение.

Мы с ней не перекинулись и парой слов. Кстати...

– Что?

– Она все время пыталась кому-то дозвониться. В смысле при посадке, до того, как попросили отключить телефоны, и сразу по прибытии...

– Думаешь, ему?

– Очень похоже, что да... – проговорил Логинов, задним числом вспоминая выражение лица Сибиллы. – Рассорились они, что ли?

– Или он просто залег на дно и не хочет рисковать.

– В каком смысле?

– После удачных публикаций Апостолакис это делает всегда. Вроде как выдерживает гроссмейстерскую паузу. А на этот раз с ним даже не смогли встретиться агенты ЕИП...

– Он скрывается от ЕИП?

– Ну, вроде того. На телевидении из этого устроили целое шоу. Адвокат Апостолакиса передал ЕИП запись разговора с киллером в прямом эфире на первом канале. Там дальше об этом написано...

Логинов кивнул и просмотрел досье до конца. Закончив читать, он вернулся к началу и быстро выписал на лист адрес Апостолакиса и его телефоны.

– Будешь звонить? – спросил подполковник Долгих.

– Да, – кивнул Логинов. – Только надо...

– Да есть чистый телефон, – сказал Долгих, отодвигая ящик стола. – Только я в таких случаях предпочитаю звонить в движении. Чтобы по трафику не засекли...

19

Фанис Апостолакис и Кириакос Дегулис миновали небольшую аппаратную и, нырнув за звуконепроницаемую дверь, оказались в такой же небольшой студии. Кириакос уселся в стоявшее перед пультом кресло, кивнув Фанису на стул:

– Пододвигайся!

Пощелкав мышкой, Кириакос сказал:

– Вот твоя «минусовка»... Сейчас...

Быстро включив колонки, Дегулис снова щелкнул мышкой. Студию наполнили интершумы из телефонного разговора Апостолакиса с анонимным киллером. Голоса Кириакос убрал, все остальные звуки многократно усилил и очистил. Фанис Апостолакис словно бы мгновенно перенесся в центр людной площади. Тут и там раздавались голоса, где-то вдали гудели машины, слышался отчетливый шум фонтана, восторженные детские крики и то стихающая, то вновь набирающая силу музыка.

– Ну как? – спросил Кириакос.

– Ты гений! – хлопнул его по плечу Фанис. – Не знаю, потеряла ли что-то в твоём лице рок-музыка, но кинематограф приобрел волшебника!

– Ага. По реанимированию мертворожденных мыльных опер, – хмыкнул польщенный Кириакос.

– Не место красит человека, а человек место. Стиви Уандер тоже писал музыку к дрянным фильмам. Ну и что? Кто помнит, как называлась кинематографическая поделка, к которой он написал песню «Я позвоню тебе, чтобы сказать, что люблю»?

– Я точно не помню, – покачал головой Кириакос.

– И никто не помнит. А песню крутят по всем FM-радиостанциям уже черт знает сколько лет и будут крутить! Так что все в твоих руках, чувак! Сбрось мне это на флэшку! Что я тебе должен?

– Свои люди, сочтемся, – хмыкнул Кириакос.

Пять минут спустя Фанис Апостолакис уже вышел через проходную кинокомпании, оставив Дегулиса за сведением дорожки к очередному слезоточивому телемуви для заплывших жиром домохозяек с куриными мозгами. Быстро поймав такси, Фанис плюхнулся на заднее сиденье, сказав:

– Торговый центр «Аквариус»!

Несмотря на довольно позднее время, он был готов к новым свершениям. Дегулис, может, был и не совсем волшебником, но своей работой здорово помог Фанису. Тот хотел попытаться по интершумам установить место, откуда звонил киллер. И даже не предполагал, насколько просто это окажется.

Музыкальных фонтанов в Афинах было несколько. Но едва услышав обработанную бывшим рокером запись, Фанис понял, что это наверняка фонтан, расположенный перед «Аквариусом».

20

– Позвонили, твою мать! – сказал Логинов, отнимая новенький мобильный от уха, и посмотрел на часы на приборной доске. – Может, просто на ночь отключил?

– Наверяд ли, – махнул головой подполковник Долгих, косясь в боковое зеркало. – Время еще детское. Залег он, я же тебе говорил...

Они ехали в плотном потоке машин по вечернему проспекту на посольской «Ауди». Засечь, откуда исходит звонок, в этой ситуации было не под силу ни одной спецслужбе мира. Только вот с самим звонком ничего не получилось. Мобильный Апостолакиса находился вне зоны, а домашний на двух языках, греческом и английском, предлагал записать сообщение на автоответчик.

– Так что делаем? – спросил Долгих.

Логинов прикурил сигарету и почесал лоб.

– Разве попробовать подкараулить его возле дома...

– Попробовать можно, – сказал Долгих. – Только это без толку. Какой смысл отключать телефон, если тебя можно выловить возле дома... Тем более что ЕИП-то его так и не нашла.

– Все равно надо подежурить, – сказал Логинов. – Мало ли что?

– Тогда нужно организовать машину с греческими номерами... – кивнул Долгих. – Ты сам хочешь дежурить? Или кого-то из наших пошлем?

– Лучше кого-то пошлем.

– Ну, тогда Саша Хапсалис посидит, – сказал Долгих и включил поворот, чтобы вернуться в посольство.

21

– Спасибо, сдачи не надо! – сказал Фанис Апостолакис и выбрался из такси.

Торгово-развлекательный центр «Аквариус» сиял огнями. Некоторые магазины и бутики, расположенные в нем, были закрыты на ночь, другие продолжали работать. У фонтана толпилась молодежь, то ли собравшаяся на ночной сеанс в расположенный на верхнем этаже кинотеатр, то ли вышедшая с вечернего. Вообще на полукруглой площадке перед входом было довольно людно.

Фанис Апостолакис закурил и медленно двинулся в обход музыкального фонтана. Установить место, откуда ему звонил киллер, оказалось несложно. Одинокий таксофон располагался прямо на правом крыле здания, под козырьком. Он не имел телефонного номера, что случалось не так часто. Поэтому и отследить звонок было практически невозможно. Так, во всяком случае, представлялось самому киллеру. Но Апостолакис раскалывал орешки и потверже.

То, что он задумал, с точки зрения здравого смысла вообще казалось невыполнимым. А задумал Апостолакис ни много ни мало выйти на заказчика убийства премьера. Сперва установив личность самого киллера, потом его бывшее место жительства, а потом и автомобиль, который должен был ожидать заказчика где-то поблизости.

Однако начало этого авантюрного на первый взгляд предприятия буквально окрылило Апостолакиса, так что теперь он был готов, что называется, рыть землю носом. Впрочем, в данном случае какие-либо резкие движения предпринимать было абсолютно неуместно. Еще немного осмотревшись, Фанис направился напрямик к одному из слонявшихся в фойе у входа секьюрити.

– Добрый день, не могли бы вы проводить меня к старшему смены?

– Здравствуйте, а что случилось?

– Мне кажется, я случайно оставил здесь днем кейс с документами. Вон там, – показал Фанис в сторону стоящей под стенкой скамейки.

– Одну секунду! – кивнул охранник, отвернулся и, прижав рукой микрогарнитуру, быстро связался с начальником. Несколько секунд спустя он развел руками: – К сожалению, вашего кейса никто не находил...

– А можно мне все-таки переговорить с вашим шефом? Там у меня были очень важные бумаги, – просительным тоном проговорил Фанис.

– Одну секунду! – охранник снова отвернулся, прижав пальцами наушник с микрофоном, но на этот раз общался с начальством немного дольше. Видимо, начальство отнюдь не горело желанием лицезреть какого-то растяпу-посетителя, но в конце концов смиростивилось. Повернувшись, охранник кивнул: – Я вас провожу! Прошу!

– Спасибо большое! – с чувством поблагодарил Апостолакис.

22

Ночевал Логинов в посольской гостинице, в том самом номере, в котором останавливался в свой прошлый приезд. Проснулся он рано и сразу же на всякий случай потянулся к телефону. Хапсалис ночью не звонил, что означало, что Фанис Апостолакис домой не возвращался.

Прихватив мобильный с собой, Логинов быстро занялся утренним туалетом, после чего позвонил по внутреннему телефону Долгих. Тот тоже уже встал, и пять минут спустя они вошли в кабинет подполковника.

– Так что, снимать Хапсалиса? – посмотрел на Виктора Долгих.

– Снимай, – кивнул тот. – Пусть отсыпается.

Пока Долгих связывался со своим подчиненным, Логинов включил чайник и насыпал в чашки заварки.

– Тебе сахара сколько? – спросил он через плечо.

– Три... – сказал Долгих. – Так что теперь делать будем?

– Готовить оперативную комбинацию, Иван.

– На предмет?

– На предмет выхода на Апостолакиса.

– А конкретно?

– У вас в резидентуре карманников случайно нет?

– В каком смысле карманников?

– В криминальном, – оглянулся через плечо заливавший кипятком чашки Логинов.

– Не понял... А зачем тебе карманники?

– Для работы, Иван, – пожал плечами Логинов. – Держи свой чай, сейчас объясню...

23

После бесконечных спусков-подъемов и поворотов Фанис Апостолакис и охранник наконец оказались в самой глубине служебных помещений «Аквариуса». Начальник смены охраны, судя по обстановке в небольшом кабинете, до недавнего времени с комфортом – на американский манер закинув ноги на стол – смотрел телевизор. Но к приходу посетителя телевизор выключил, пульт сунул под бумажки на столе и принял вроде как рабочую позу.

– Разрешите, шеф? – спросил открывший дверь охранник.

– Да!

– Проходите! – отступил в сторону провожатый.

Фанис переступил порог и поздоровался.

– Добрый вечер! – махнул головой начальник смены. – К сожалению, ни о каком обнаруженном кейсе мне по смене ничего не передавали.

Фанис кивнул и спросил:

– Разрешите я присяду?

– Конечно! – скривился начальник смены.

Топтавшийся за дверью охранник решил, что ему лучше поторчать в коридоре, и дверь потихоньку прикрыл. Чем еще больше облегчил Фанису задачу. Подавшись через стол к начальнику смены, он негромко сказал:

– Можно поговорить с вами как мужчина с женщиной?

Начальник смены от удивления заморгал, но кивнул:

– Ну, попробуйте...

– Я уверен, вы меня поймете, – быстро заговорил Фанис с истеричными нотками в голосе, – наверняка вам тоже крутила голову какая-нибудь стерва вроде моей Николетты! Ведь крутила?

– Ну... Было когда-то дело, – кивнул после паузы начальник смены.

В его глазах появилось нечто вроде смеси жалости, сочувствия и любопытства. Великим актером Апостолакис никогда бы не стал, но, когда требовалось, он мог быть весьма убедительным. Вперив взгляд в стену за спиной начальника смены охраны, Фанис отсутствующим голосом проговорил:

– Она работала в пиццерии и мечтала стать манекенщицей. А я как-то случайно заскочил туда перекусить. Увидел ее – трах-бах! – и все! Да! Все! Понимаете?

Начальник смены охраны кивнул. Скучный вечер разом перестал быть скучным.

– В каком смысле трах-бах? – с интересом спросил начальник охраны.

– Что?.. – на миг сфокусировал взгляд Апостолакис. – А... Ну, когда я вошел, она как раз повернулась и кому-то улыбнулась. И тут меня словно кувалдой по голове огрели. Или шандарахнули электрошокером. И все! Время словно остановилось. Она была такая! Такая...

– Четвертый размер груди? – доверительным тоном осведомился начальник охраны.

– Третий, – махнул головой Фанис. – С половиной...

– А-а ниже как?

– Роскошно, шикарно, потрясающе... Я закаменел прямо в дверях. Как соляной столб. Кто-то меня толкнул, кто-то что-то сказал, а я не мог сдвинуться с места, словно паралитик. Я видел только ее и был не в силах оторвать от нее глаз. А она словно при замедленной съемке плыла по проходу между столами. И улыбалась. А ее грудь третьего – с половиной – размера при этом ритмично колыхалась. И я вдруг представил, что мы с ней... что я ее... Ну, вы понимаете! В общем, я кое-как добрался до столика и заказывал пиццы до самого вечера.

С тунцом, с креветками, с кальмарами, с грибами... И запивал все это колой, – сглотнул Апостолакис.

– Меня бы стошнило, – сочувственно скривился начальник смены.

– В другой раз меня тоже стошнило бы. Но тогда, тогда я был словно во сне, и этого просто не замечал. В общем, когда она принесла пиццу с лангустами, я наконец решился предложить ей встретиться, и к пицце с омарами она согласилась. Я был так счастлив, что заказал еще и пиццу с мидиями...

– Говорят, мидии действуют на потенцию почти как виагра, – заметил начальник смены охраны.

– Возможно... Наверное... Не знаю... При виде нее у меня было такое состояние, словно бы я принял целую пригоршню виагры. В общем, мы начали встречаться. Кино, кафе, мороженое с капучино. Все вроде бы шло нормально, но дальше поцелуев у двери дело не доходило. Она играла со мной, как кошка с мышкой. Вертела хвостом, распаяя и раскаляя добела, а потом вдруг убежала, захлопнув перед моим носом дверь...

– Если у бабы третий и выше размер груди, – поделился выстрадавшим жизненным наблюдением начальник смены охраны, – она просто не может не быть стервой... Как насчет глотка метаксы, приятель?

– Можно...

24

Вишнево-красный «Ниссан-Кашкай» медленно завернул на парковку универсама и, проехав метров пятьдесят, вильнул влево на свободное место. Несколько секунд спустя из миниатюрного джипа выбралась Сибилла Кондоиди. Ее милостивое личико выглядело заметно осунувшимся. Черные как смоль волосы были без затей зачесаны назад и собраны в пучок на затылке. Захлопнув дверцу, девушка включила сигнализацию, сунула ключ с пультом в сумочку и, закинув ее на плечо, двинулась к входу в универсам.

Шла она вовсе не летящей походкой, которая так нравится мужчинам, а потупив голову и глядя себе под ноги. Однако к недостатку внимания со стороны представителей сильного пола это не привело. За Сибиллой, не отрывая глаз, следило сразу несколько мужчин, хотя она этого и не замечала.

Нырнув в автоматическую дверь, Сибилла миновала стеклянный тамбур и, свернув вправо, взяла из ряда тележку. Закатив ее через ворота, расположенные сбоку от турникета, в торговую зону, девушка положила свою сумочку на полку тележки и двинулась к отделу фруктов.

Остановившись у длинной холодильной витрины, она некоторое время раздумывала, потом, словно нехотя, положила в тележку ананас, упаковку киви и не очень большую гроздь бананов. Так же неспешно Сибилла двинулась дальше.

У стеллажа с консервированной продукцией она нагнала парочку. Молодого мужчину-грека и милостивую молодую девушку какой-то другой национальности. Они не взяли тележку, и мужчина нес, прижимая к груди, несколько картонных коробок с мюсли.

В тот самый момент, когда Сибилла начала их объезжать, девушка вдруг вспомнила:

– А оливки, Лефтерис!

– Ой! – вскрикнул мужчина и тут же, резко развернувшись, устремился назад.

То есть попытался устремиться, потому что сразу же налетел на тележку Сибиллы и едва не опрокинул ее.

– Осторожно, Леф! – с опозданием вскрикнула его спутница.

Мужчина, увидев, что тележка падает, инстинктивно подхватил ее, в результате чего выронил все свои коробки. Сибилла испуганно вскрикнула и подалась назад, но девушка с обезоруживающей непосредственностью взяла ее за руку:

– Простите, бога ради! Он у меня такой неловкий... Мы сейчас все подберем! Леф!

– Ничего-ничего, все в порядке! – проговорила Сибилла.

– Извините, я не хотел, я случайно... – подал виноватый голос мужчина, присев и поспешно подбирая выпавшие из тележки продукты.

Девушка оглянулась на него через плечо и, словно бы ища сочувствия, снова посмотрела на Сибиллу:

– Просто медведь какой-то... Но я его все равно люблю.

– Я вас понимаю, – улыбнулась Сибилла.

– Спасибо! – с чувством пожала ее руку девушка. – И еще раз извините! Леф, ты скоро?

– Я уже! – вытянулся сбоку от тележки смущенный мужчина, прижимая к груди свои коробки с мюсли. Заметив на тележке еще одну, он мгновенно цапнул ее: – Ой, извините, это тоже наша!

– Всего доброго! – кивнула девушка, отступая и хватая за руку мужчину.

– И вам удачи! – улыбнулась Сибилла.

Девушка со своим незадачливым возлюбленным двинулись назад за оливками. Та покатила тележку дальше. Прежде чем повернуть, она украдкой оглянулась. В ее взгляде была добрая зависть.

Вскоре после того как Сибилла скрылась из вида, мужчина с мюсли умудрился наступить на ногу другому покупателю. Тот тоже оказался очень воспитанным, так что инцидент закончился дружеским похлопыванием виновника по плечу.

Сразу после этого подполковник Долгих, а роль воспитанного покупателя играл именно он, с пустыми руками вышел из универсама и вскоре нырнул в стоящую на парковке машину. На ее заднем сиденье с открытым ноутбуком сидел посольский программист Леха, рядом торчал Логинов.

– Ну что? – быстро спросил он.

– Порядок! – протянул Лехе мобильный Сибиллы подполковник Долгих. – Сможешь выпотрошить его по-быстрому?

– А то! – хмыкнул Леха, знаменитый тем, что играючи мог войти в операционную систему любого греческого банка.

Подключив мобильный к ноутбуку, он с небрежностью пианиста-виртуоза пробежал пальцами по клавиатуре. Логинов увидел, что процесс копирования данных пошел, и облегченно вздохнул.

– Готово! – несколько секунд спустя сообщил Леха и, отсоединив USB-шнур, протянул мобильный Долгих.

– Ты точно все скопировал? – спросил тот.

– Все, Степаныч! У меня ж машина-зверь! – бережно тронул ноутбук Леха.

Долгих сунул мобильный Сибиллы в карман, а со своего перезвонил молодой сотруднице резидентуры, которая в универсаме играла роль возлюбленной неловкого капитана Хапсалиса.

– Ну что?.. Тогда ждите! – быстро проговорил в трубку Долгих и, прихватив сумочку-барсетку, вынырнул из машины.

Вернувшись в универсам, он убедился, что Сибилла так и не хватилась телефона, после чего снова как бы невзначай столкнулся с капитаном Хапсалисом и его спутницей...

25

Начальник смены охраны «Аквариуса» повернулся в кресле, и каких-то полминуты спустя на столе материализовались два стакана с метаксой. Фанис Апостолакис сжал свой в руке и продолжил:

– Потом я узнал, что в это время у нее был итальянец! Пьетро...

– Макаронник?

– Да. Повар из ее пиццерии. Такой отталкивающий тип с зализанными назад черными волосами и тонкими, как бритва, усиками. Все бабы почему-то западают на таких. Он ездил на «Альфа-Ромео», красной. По очереди трахал в ней всех официанток...

– Будь моя воля, я бы вообще запретил итальяшкам работать в Греции! – проговорил начальник смены, нервно поправляя на округлом брюшке галстук. – Наши дуры прямо писаются от одного их вида и выпрыгивают из своих трусиков.

– Потом Пьетро ее бросил, и она наконец-то смилостивилась надо мной...

– Ну и как все прошло в первый раз? – оживился начальник смены охраны.

Его глаза стали маслянистыми.

– Ужасно, – попытался покраснеть Фанис. – Я был настолько возбужден, так долго этого ждал, что... что... опозорился!

– Кончил прямо в штаны? – ободряюще ухмыльнулся начальник смены. – У меня такое тоже бывало, приятель!

– Да! – облегченно вздохнул Фанис. – То есть не совсем в штаны. Но преждевременная эякуляция место имела. Я боялся, что она меня бросит, но, слава богу, все обошлось.

– Еще бы! Итальяшка-то перестал мусолить ее в своей красной тачке! И что было дальше?

– Со второго раза у нас все получилось. Просто замечательно. Я думал, что умру от счастья. Ее грудь третьего с половиной размера колыхалась надо мной, диванные пружины скрипели, и их скрип казался мне райской музыкой. Я дарил ей цветы, каждый раз...

Начальник смены охраны невольно покачал головой, по достоинству оценив этот выдающийся факт.

– Но потом, потом я решил экспромтом заскочить за ней на работу и вдруг увидел, как она садится на байк. Такой огромный, с волчьей шкурой на сиденье. За рулем сидел огромный волосатый тип в бандане, черной кожаной куртке с заклепками, с серьгой в ухе и красных сапогах-«казаках»...

– Америкашка?

– Нет, наш, эллин. Просто байкер. Он был высотой с двухэтажный дом и с пудовыми кулаками, но тогда мне было все равно. Я немедленно бросился в погоню, догнал их на своей машине и подрезал...

– Ты храбрец, приятель! – с уважением проговорил начальник смены охраны. – И что?

– Я выскочил из машины и бросился к ней. Схватил за плечо и спросил, что это значит... А байкер этот ткнул в меня пальцем и сказал, чтобы я убирался, если не хочу неприятностей.

– А ты?

– А я показал ему фак и попросил не вмешиваться, пока мы разберемся!

– Круто! А он?

– А он поставил свой байк на подножку и встал с него. Он оказался еще выше, чем мне показалось вначале. Просто гигант! Но мне было все равно, и я ему с ходу врезал изо всей дури в живот кулаком!

– Ну ты крутой!

– Да, но продолжалось это недолго. Во-первых, я попал в его огромную пряжку с черепом и только сбил себе костяшки, а во-вторых, он тут же врезал мне и сломал челюсть...

– Черт... – сочувственно скривился начальник смены охраны. – И что?

– Честно говоря, не знаю. Он меня с ходу вырубил, а когда я очнулся, ни байка, ни этого типа уже не было и в помине. Я лежал на дороге возле своей машины, а она держала мою голову на своих коленях и гладила меня по голове, всхлипывая...

– Ты ее отбил, приятель, хотя шансов у тебя не было! Молоток! – с уважением чокнулся своим стаканом о стакан Фаниса начальник смены.

– Можно и так сказать, – меланхолично вздохнул Фанис. – Хотя, скорее всего, но это я понимаю теперь, он ее просто послал подальше. Его байк был настоящим американским чоппером и стоил примерно как «Мерседес». Снять кого-то для него проблемы не составляло, а я, видно, показался ему полным психом, и он просто побоялся, что я в следующий раз протараню его раритетный чоппер.

– Но все равно ты уделал его!

– Тогда я тоже так думал, но теперь склоняюсь к мысли, что если бы он увез ее, то оказал бы мне неоценимую услугу. А так она стала приходить ко мне в больницу и поить соком через трубочку, потому что на челюсть мне поставили скобы и рот я открыть не мог. И говорить тоже не мог, только пялиться на ее грудь третьего с половиной размера. Когда скобы наконец сняли, она принесла мне пиццу с мидиями, и я спросил, почему она это сделала...

– В смысле, принесла пиццу с мидиями?

– Нет, в смысле спуталась с этим байкером...

– И что она сказала?

Фанис вздохнул.

– Она сказала, что в языке у него серьга. А я никогда не делал ей куннилингус, – снова попытался покраснеть Фанис. – А она без этого просто не может. В общем... короче... как бы это сказать...

Начальник смены охраны вдруг налег грудью на стол и, покосившись поверх плеча Фаниса на дверь, совсем тихо проговорил:

– Стервам лижут все. Только бояться в этом признаться. Но это строго между нами, приятель.

Фанис Апостолакис изобразил во взгляде немую благодарность.

– Наверяд ли это может служить мне утешением... Потому что сегодня утром ее вроде видели у вашего торгового центра с каким-то мужиком. Я понимаю, что не могу просить вас об этом, но я все же прошу: нельзя ли мне посмотреть записи с камер наружного наблюдения? Я заплачу, сколько скажете! А?..

Во взгляде Фаниса, обращенном на начальника смены охраны, было столько мольбы, что тот даже невольно смутился:

– Ну что ты, приятель? Какие деньги? Если мы, мужчины, не будем помогать друг другу, то стервы нас изведут окончательно. Лучше пошлем-ка мы Тимофеоса за бутылочкой метаксы, все равно он без дела в коридоре слоняется. А потом посмотрим записи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.